Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы

Межвузовский международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва, 2026

ББК 65

В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 8 января 2026 г.). / Отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. — Москва: Издательство Инфинити, 2026. — 88 с.

В42

DOI 10.34660/INF.2025.70.90.102

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

ББК 65

© Издательство Инфинити, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кавитационные технологии получения функциональных напитков из дикоросов
Ефанов М. В., Синицын А. А., Коньшин В. В. *7*

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Проблемы создания геопарков на южном Енисее
Халимов Олег Закирович *15*

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Особенности циркадного ритма диастолического артериального давления больных тяжелой сочетанной черепно-мозговой травмой детского возраста
Мухитдинова Хура Нуритдиновна, Алимов Ахбор Валиевич, Насимов Собир Тахирович *22*

Изучение влияния особенностей питания на показатели здоровья студентов медицинского вуза
Сарчук Елена Владимировна, Лукиных Елизавета Андреевна, Аблямитова Мавиле Эльвисовна,Калашник Диана Денисовна *33*

Изучение информированности студентов о влиянии шума на состояние здоровья
Арифова Сабина Эльвисовна, Оказова Ребия Вадимовна, Сарчук Елена Владимировна *43*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Понятие, права и обязанности сторон договора мены
Хамидов Нурулло Абдувахобович, Маджидзода Парвина, Шокирова Фируза Шавкатовна *50*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Изучение предпосылок психоречевого развития у детей раннего возраста в теории и практике логопедии
Шумилова Елена Аркадьевна, Устинович Алина Евгеньевна *56*

Феноменология и внутренние механизмы несуицидального самоповреждающего поведения у детей младшего школьного возраста
Сысоева Ольга Владимировна, Закутина Виктория Александровна. *62*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Универсальный дизайн в инклюзивном образовании: коррекционно-игровой аспект
Водолажская Маргарита Геннадьевна,
Острянина Ирина Дмитриевна,
Полякова Елена Николаевна. *70*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отражение таджикского просветительского движения в отечественной исторической науке
Хомидзода Фуркат Муким, Хамидов Нурулло Абдувахобович,
Мирзоходжаева Умедаджон Муродджоновна,
Маджидзода Парвина, Дадобоева Шахноза Илхомджоновна. *77*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

К вопросу о взаимосвязи понятий «экология культуры» и «экологическая культура»
Телюк Надежда Акимовна *84*

DOI 10.34660/INF.2025.66.74.121

КАВИТАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАПИТКОВ ИЗ ДИКОРОСОВ

Ефанов М. В.
кандидат химических наук, индивидуальный предприниматель, директор ООО «МИП «Югра-Биотехнология», Барнаул, Россия
Синицын А. А.
Вологодский государственный университет, Вологда, Россия
Коньшин В. В.
Алтайский государственный технический университет, Барнаул, Россия

Аннотация. *Разработаны низкотемпературные безотходные кавитационные технологии производства функциональных бионапитков на основе дикоросов (ягод, кедровых орехов, трав) и сахара, меда и стевии в качестве подсластителей для комплексного безотходного использования пищевого дикорастущего растительного сырья.*

Оптимальными условиями получения функциональных напитков из различных дикоросов являются: температура кавитационной обработки — 50–70°С, продолжительность кавитационной обработки — 30–60 минут, массовое соотношение ингредиентов: 20–30 масс. ч дикоросов на 5–10 масс. ч подсластителя и 60–75 масс. ч воды.

Получены функциональные напитки из дикоросов, содержащие комплекс биологически активных веществ (витамины, органические кислоты, сахара, флавоноиды, микроэлементы), извлекаемых из дикоросов, имеющие удовлетворительные микробиологические показатели через 3 недели хранения.

Изучены биохимические показатели липидного спектра крови добровольцев, принимающих разработанные функциональные напитки, такие как содержание: общего холестерина, триглицеридов, липопротеидов высокой плотности, липопротеидов низкой плотности, а также коэффициент атерогенности. Установлено, что при использовании изучаемых напитков зарегистрированы положительные изменения липидного статуса у пациентов по основным биохимическим показателям.

Показано, что полученные ягодно-ореховые, медовые ягодно-ореховые напитки можно использовать в качестве высокоэффективных функциональных напитков для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний.

Ключевые слова: *функциональные напитки, дикоросы, кавитация, кавитационная технология, дикорастущие ягоды, кедровые орехи, мед, кипрей, ягодно-ореховые напитки, медовые ягодно-ореховые напитки*

Введение

В настоящее время актуально получение функциональных бионапитков с применением новых способов переработки. Разработан способ кавитационной модификации растительного сырья для его переработки в физиологически активные напитки [1].

Интересным функциональным бионапитком выступает кедровое молочко, содержащее липидный белково-углеводный комплекс кедровых орехов и обладающее некоторыми биологически ценными свойствами [2, 3]. Разработана ультразвуковая технология получения кедрового молока [4].

Нами разработан новый метод малоотходной низкотемпературной переработки плодов и ягод в консервы путем их кавитационной обработки в воде [5].

Нами разработаны новые кавитационные методы получения ягодно-ореховых и медово-ягодно-ореховых напитков на основе ягод и кедровых орехов с добавлением сахара или мёда, а также травы стевии, позволяющие получить бионапитки, сочетающие в себе полезные свойства ягод и ядер кедрового ореха, обладающие высокой физиологической активностью за счет свойств мёда, а также предлагается новый медово-травяной напиток на основе травы кипрея обыкновенного (Иван-чай) [5].

Цель исследования

В настоящей работе изучен химический состав и биохимические свойства функциональных напитков из различных дикоросов, полученных в условиях кавитационной обработки.

Материалы и методы исследования

Получение функциональных напитков из дикоросов по кавитационной технологии проводили следующим образом.

В кавитационный аппарат добавляют воду и вносят ягоды клюквы и ядра кедровых орехов в различных массовых соотношениях. Затем смесь ингредиентов в водной среде подвергают интенсивному кавитационному воздействию в кавитационном аппарате при температурах от 50 до 70°С в течение от 30 до 60 минут с получением функционального напитка [5].

Бактериологическое исследование продукта проводилось непосредственно в день приготовления, на второй, пятый день и через 3 недели. Хранение ягодно-орехового напитка осуществлялось в бытовом холодильнике при температуре +2 — +4 ℃.

Для определения эффективности применения полученного функционального ягодно-орехового напитка проведено клиническое биохимическое исследование на добровольцах. В этом исследовании приняли участие 30 здоровых добровольцев, которые в течение 30 дней ежедневно употребляли в пищу 200 мл свежеприготовленного ягодно-орехового напитка.

Были изучены биохимические показатели липидного спектра крови: холестерин, триглицериды, ЛПВП, ЛПНП, коэффициент атерогенности. Следует отметить, что все исследуемые показатели были в пределах нормальных значений, тем не менее были зарегистрированы положительные изменения их липидного статуса.

Для улучшения вкуса, аромата и биологической ценности в состав заявляемого напитка вместо сахара (подсластитель) нами предложено добавлять мёд. При этом получается инновационный высокоэффективный функциональный медово-ягодно-ореховый напиток, с повышенной биологической активностью, который сочетает в себе полезные свойства мёда, ягод и кедрового ореха [5].

При этом получение медового ягодно-орехового напитка осуществляли следующим образом. Для этого в качестве сырья применяли свежие или замороженные ягоды клюквы или брусники и очищенные ядра кедрового ореха, а также натуральный мёд [5].

В кавитационный аппарат наливали воду и вносили мёд, ягоды клюквы и ядра кедровых орехов при следующих массовых соотношениях (из расчета на 100 массовых частей получаемого напитка):

Ягоды	10–15
Ядра кедрового ореха	10–15
Мёд	5–10
Вода	75-60

Затем полученную композицию в водной среде подвергают кавитационному воздействию в кавитационном аппарате при температуре от 50 до 70℃в течение 30–60 минут с последующей упаковкой продукта в герметичную тару.

Кроме того, нами был разработан новый способ получения медового безалкогольного газированного напитка на основе травы кипрея с добавкой в качестве консерванта сравнительно малотоксичного сорбата калия [5].

Полученный новый безалкогольный газированный напиток содержит натуральный мед, водный экстракт кипрея, лимонную кислоту и сорбат калия, при соответствующих массовых соотношениях ингредиентов [5]:

Мед	67,5-73,0 кг
Лимонная кислота	1,25-1,50 кг
Иван-чай (кипрей)	7,0-10,0 кг
Сорбат калия	0,1-0,15 кг
Вода	24,15-15,35

Для усиления вкуса, появления нового аромата и повышения физиологической ценности в состав разработанного функционального бионапитка вместо сахарозы добавляют натуральный цветочный мед.

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 приведены данные по химическому составу разработанных бионапитков на основе ягод клюквы и брусники с добавлением очищенных ядер кедрового ореха.

Таблица 1.

Химический состав нового функционального ягодно-орехового бионапитка

Показатель	Количества биологически активных веществ			
	Функциональный бионапиток из ягод клюквы (50 ℃, 30 мин)	Функциональный бионапиток из ягод клюквы (70 ℃, 60 мин)	Функциональный бионапиток из ягод брусники (50 ℃, 30 мин)	Функциональный бионапиток из ягод брусники (70 ℃, 60 мин)
Общий белок, г/л	3,3	4,0	3,5	3,9
Глюкопираноза, ммоль/л	9,3	9,5	9,4	9,6
Общие триглицериды, ммоль/л	3,1	3,4	3,3	3,5
Витамин С, мг/100 мл	64,7	70,4	65,4	70,5
Кальций, ммоль/л	0,51	0,60	0,52	0,60

Таким образом, по изучаемым характеристикам ягодно-ореховый напиток демонстрирует высокое содержание витамина С, белка, глюкозы (следует отметить, что содержание сахара в продукте можно регулировать путем изменения рецептуры напитка). Кроме того, исследуемый напиток содержит значительное количество кальция.

Данные микробиологического исследования представлены в таблице 2. Установлено, что во время исследования напиток является стерильным, что подтверждает бактерицидный эффект кавитационной обработки.

Таким образом, по результатам микробиологического исследования разработанный ягодно-ореховый напиток соответствует требованиям, утвержденным СанПиН 2.3.2.1078–01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов».

Таблица 2.

Результаты микробиологического исследования ягодно-орехового напитка

Определяемые показатели	Дата исследования			
	10.06.2013	11.06.2013	14.06.2013	01.07.2013
КМАФАнМ	0	0	0	0
БГКП (колиформы)	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют
Staphylococcus aureus	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют
Патогенные, в т.ч. сальмонеллы	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют

Примечание: КМАФАнМ — (общее микробное число) — количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов; БГКП — бактерии группы кишечных палочек.

В ходе анализа содержания липидов в сыворотке крови было выявлено, что на фоне применения ягодно-орехового напитка достоверно снижается уровень общего холестерина и ЛПНП уже через 4 недели употребления продукта. Таким образом, атерогенный эффект при употреблении в пищу ягодно-орехового напитка, вероятно, обусловлен высоким содержанием полиненасыщенных жирных кислот в кедровых орехах. В этой связи употребление ягодно-орехового напитка возможно рекомендовать лицам с гиперхолестеринемией и имеющим высокий риск сердечно-сосудистых заболеваний в качестве профилактики.

Далее изучалось воздействие применения ягодно-орехового напитка на показатели витаминного и антиоксидантого статуса. Так, витамин Е, витамин А и аскорбиновая кислота (витамин С) являются наиболее известными антиоксидантами.

По результатам проведенного исследования у респондентов при ежедневном применении ягодно-орехового напитка наблюдалось уже через 2 недели достоверное повышение уровня витаминов А и Е в плазме крови, витамина С — к концу периода наблюдения. При этом показатели оксидативного стресса — гидропероксиды липидов достоверно снижались по сравнению с их исходными значениями.

Таким образом, использование полученного ягодно-орехового бионапитка, позволяет усилить общую антиоксидантную активность организма, что приводит к ослаблению действия природно-климатических факторов среды.

В таблице 3 представлен количественный компонентный состав полученных бионапитков на основе мёда и дикорастущих ягод клюквы или брусники и очищенных ядер кедрового ореха [5].

Таблица 3. Количественный компонентный состав медового ягодно-орехового бионапитка

Вид сырья	Состав бионапитка, в расчете на 100 масс. ч			
	Бионапиток на основе ягод клюквы (50 °С, 30 мин)	Бионапиток на основе ягод клюквы (70 °С, 60 мин)	Бионапиток на основе ягод брусники (50 °С, 30 мин)	Бионапиток на основе ягод брусники (70 °С, 60 мин)
Ягоды	10	15	10	15
Ядра кедрового ореха	10	15	10	15
Мёд	5	10	5	10
Вода	75	60	75	60

Применение вместо спиртового экстракта «Иван-чай» в процессе кавитационного воздействия на воздушно-сухое сырье травы кипрея обыкновенного в водной среде позволяет провести эффективное извлечение биологически активных веществ из Иван-чая непосредственно в процессе приготовления бионапитка.

Разработанный новый способ получения бионапитка состоит в том, что основные компоненты напитка смешивают с водой, и подвергают интенсивному кавитационному воздействию на кавитационном аппарате при температуре от 50 до 80 °С и продолжительности обработки 30–60 минут, а затем газируют газообразным CO_2.

Применение кавитационной обработки дикорастущего сырья с медом в воде позволяет получить продукт, обладающий высокой биологической

активностью, приятным ароматом меда и трав, при снижении общих издержек для его производства [5].

Для улучшения органолептических свойств и замены сахара в составах напитков разработан кавитационный способ получения ягодного напитка с добавлением стевии.

Использование вместо чистых углеводов непосредственно в качестве подсластителя сырья сухих листьев стевии в условиях кавитационной обработки позволяет провести экстракцию ее углеводов и получить экстракт стевии непосредственно в процессе приготовления напитка в водной среде. Способ получения разработанного напитка заключается в том, что компоненты напитка смешивают с водой, и подвергают кавитационной обработке на диспергаторе.

Для приготовления бионапитка смешение основных ингредиентов осуществляют следующим образом: в кавитационный аппарат добавляют необходимый объем воды, вносят ягоды клюквы, или брусники и сухие листья стевии при следующем соотношении компонентов на 100 масс. ч напитка [5]:

Ягоды	5-25
Листья стевии	0,5-10,0
Вода	94,5-65

Полученную композицию подвергают интенсивному кавитационному воздействию в кавитационном аппарате при температуре от 50 до 80 °С в и продолжительности обработки от 10 до 60 минут. Полученный бионапиток характеризуется кисло-сладким вкусом и приятным ароматом.

Заключение

Таким образом, использование кавитационной технологии переработки дикоросов позволяет получить широкий ассортимент полезных напитков с максимальным сохранением биологически активных веществ в их составе.

Список литературы

1. Ярмаркин Д.А., Прохасько Л. С., Мазаев А. Н., Асенова Б. К., Зинина О. В., Залилов Р. В. Кавитационные технологии в пищевой промышленности. // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 312–315.

2. Кущин А.А., Федотов В. А. Способ получения кедрового молочка. // Патент РФ № 2311037. Патентообладатели: Кущин А. А.. Федотов В. А. 2012. Бюлл. № 12.

3. Баденников А.В., Ульянов Б. А., Семенов И. А., Свиридов Д. П. Способ получения кедрового молока. // Патент РФ № 2461205. Патентообладатель ФГБОУ ВО «Ангарская государственная техническая академия». 2012. Бюлл. № 26.

4. Свиридов Д. П. Ультразвуковое измельчение материалов в производстве молока кедрового: автореф. дисс. … канд. техн. наук. Томск, 2011. 20 с.

5. Ефанов М. В. Технология получения медовых ягодно-ореховых напитков. // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Пищевая промышленность и агропромышленный комплекс: достижения, проблемы, перспективы». Пенза: Издательство Приволжского дома знаний, 2019. С. 15–17.

DOI 10.34660/INF.2025.66.74.121

УДК 332.1 (571.513)

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ГЕОПАРКОВ НА ЮЖНОМ ЕНИСЕЕ

Халимов Олег Закирович
кандидат технических наук, доцент
Хакасский технический институт — филиал Сибирского федерального университета,
г. Абакан, Россия

Аннотация. *В статье проанализированы экономические предпосылки развития территорий в республике Хакасия, в том числе с учетом опыта других территорий. Изучены комплексные подходы к реализации стратегий развития территорий за счет создания уникальных объектов геологического и культурного наследия. Сделаны сравнения с геопарком Янгантау и представлены предложения по созданию геопарков в Республике Хакасия. Предложены границы для четырех геопарков на территории Хакасии: № 1- в долине Бабик; № 2 — между деревней Мохово и заповедным участком Оглахты; № 3 — В районе озер Шира и Беле; № 4 — в районном центре Аскиз.*

Ключевые слова: *геопарк, достопримечательности, уникальные и культурные особенности территории, экономическое развитие, развитие территорий.*

Создание геопарков в России набирает обороты, после международного признания Янгантау такой же статус получил геопарк Торатау. Почему в Башкортостане создан уже второй геопарк под эгидой ЮНЕСКО, а на других территориях России пока геопарки с международным признанием отсутствуют? Они выполнили все основные требования UGGp для создания геопарка: Геологическое наследие (основной критерий), организационная структура и управление, экономическое развитие и устойчивый туризм, научно-образовательная деятельность, сохранение и охрана наследия, сотрудничество и работа в сети.

Не смотря на значительный прогресс в развитии геопарков за последние два года, Россия отстает от Китая, где уже функционируют 49 геопарков. Причина — консерватизм специалистов, включая чиновников и отстранение

государства от процесса создания геопарков, где охрана наследия сочетается с улучшением качества жизни людей через образование и устойчивый туризм.

Интересные результаты эволюции геотуризма представила Королева И. С. Понятие геотуризма пока что не получило широкого признания среди научного и, тем более, делового сообщества в РФ. Если на первых этапах геологического туризма делался акцент на сохранение геологического наследия, то в настоящее время термин геотуризм включает в себя, в том числе просвещение, экологическое воспитание, сохранение и преображение природных структур для устойчивого туризма [1,3,4].

Одним из результатов конференции « Глобальные геопарки ЮНЕСКО: от идеи до реализации» в геологическом институте им. Карпинского, проведенной 11–12.12.2025, было признано, что опыт Республики Башкортостан по созданию геопарков является уникальным для Российской Федерации. Лидером в создании геопарка является санаторий Янгантау. Ему достался тяжелый период: сразу после получения признания ЮНЕСКО наступили годы пандемии. Этот удар курорт выдержал и геопарк продолжает развиваться.

По проторенной тропе прошел второй санаторий Башкортостана — Торатау. И он даже в международном признании обошел Янгантау: в Торатау забили первый «золотой» гвоздь в России мировой стратиграфической системы.

Но ученые и специалисты изучают опыт Янгантау в особенности как пример устойчивого развития территории, несмотря на удаленность от столицы республики. Удачное сочетание лечебных процедур с познавательной информацией о геологии (геохронологии) Земли ставит Янгантау на заслуженное первое место в России. Вызвало восторг выступление директора палеонтологического заповедника «Ундория». Творческие методы работы директора этого заповедника целесообразно продвигать и брать на вооружение.

Новые результаты исследований по совершенствованию законодательства в направлении признания статуса геопарка в РФ привела Лунева Е. В. [2].

Цель — обосновать необходимость создания геопарков в Хакасии

Задачи: 1) сформировать коллектив единомышленников; 2) изучить опыт создания геопарков в аналогичных условиях; 3) изучить опыт транснациональных геопарков ЮНЕСКО для исследования возможности создания трансрегиональных геопарков.

Кафедра «Строительство и экономики» ХТИ-филиала СФУ более двух лет проводит работы для обоснования создания геопарка в Хакасии. [5;7]

Республика Хакасия, обладая богатым природным потенциалом, представляет собой перспективный регион для внедрения концепции геопарков.

Наиболее тяжелым является создание организационной структуры и управления.

В Республике Хакасия насчитывается более 100 уникальных природных объектов, которые могут войти в состав геопарков. Это создает значительный потенциал для экономического развития региона, поскольку геопарки «представляют собой уникальные территории, которые могут способствовать развитию экотуризма и привлечению инвестиций».

Вариантом размещения геопарков может быть следующее расположение, согласно рисунку 1: первый — район загородных отелей «Гладенькая» и «Жарки»; второй — между горой Подкуня и Оглахты напротив горы Тепсей и Тубинского залива; третий — район озер Шира и Беле, четвертый — в Аскизском и Таштыпском районах.

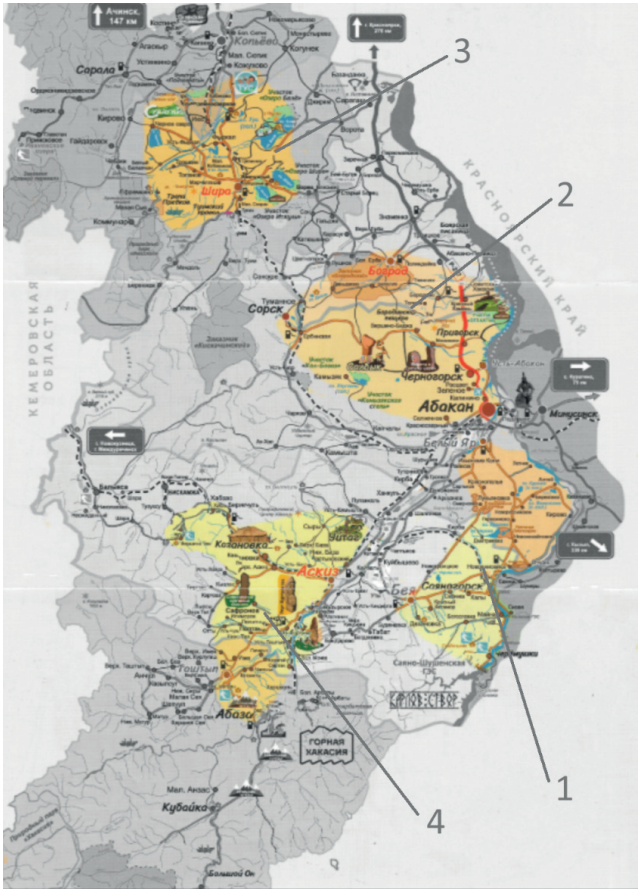


Рис. 1. Предлагаемые границы геопарков в республике Хакасия

На Саяно-Шушенскую ГЭС поток туристов не иссякает даже в зимние дни и возрастает, когда устанавливается антициклон (безветренная погода, смог). В Черемушках, благодаря незамерзающему Енисею и меньшему атмосферному давлению, температура воздуха выше, чем в Абакане на 10–12 градусов. Смог из Саяногорска не доходит ни до долины Бабик, ни до Черемушек. Важным притягательным элементом в долину Бабик является загородный отель Гладенькая и горнолыжная трасса. Для специалистов в области геологии и людей, стремящихся к знаниям (научный туризм) значительный интерес представляет мраморный карьер, расположенный вблизи (7 км) от Долины Бабик. Еще большую привлекательность получит этот геопарк при реализации туристических программ Алтайского района по созданию маршрутов на гидросамолетах, для которых в 50 км от Майнской ГЭС ниже по Енисею создается соответствующая инфраструктура. (Рис. 2)

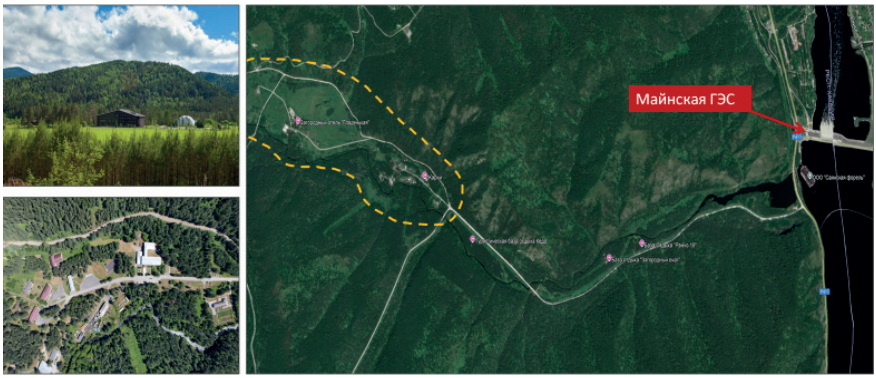


Рис. 2. Долина Бабик — первая потенциальная территория для создания геопарка

В настоящее время проект по развитию отелей для горнолыжной трассы на горе Гладенькая набирает обороты. Параллельно ведутся проектно-изыскательские работы по реконструкции базы отдыха «Жарки». В связи с этим создается реальная возможность откорректировать развитие этой территории под более статусным брендом геопарка.

Второй геопарк может располагаться вблизи с ООПТ заповедника «Хакасский» участок Оглахты.(рис.2). Великий Енисей разорвал горы хребта на Оглахты и Тепсей. Напротив планируемого отеля для геопарка N2 расположены гора Тепсей и теплый пляж Тубинского залива. Основными геологическими маршрутами являются обнажения гор между заповедным участком Оглахты, где туристам проводят короткое путешествие в глубину 400 миллионов лет,

и Советской Хакасией. Но наиболее интересными маршрутами будут: долина царей с Салбыкским курганом и каменоломня Хызыл Хая, из которой добывали и перемещали мегалиты для курганов. В этом же направлении расположен город Сорск с изумительными по красоте карьерами для добычи молибдена.

Рис. 3. Участок «Оглахты» заповедника Хакасский

По известности, узнаваемости курорт озеро Шира и озеро Беле в Хакасии стоит на первом месте. Наличие минеральных источников, грязей, геологических достопримечательностей (туимский провал, пещеры по дороге на Коммунарский рудники и др.) подтверждают высокий статус возможностей преобразования этого чудесного места республики в геопарк, как это сделали в Республике Башкортостан с курортом Янгантау (Рис. 4).

Рис. 4. Туимский провал как один из потенциальных маршрутов геопарка 3 вблизи существующего курорта «Озеро Шира»,

Создание Геопарка 4 является наиболее далекой перспективой развития. Но красоты гор Западного Саяна, Горячий ключ в верховьях реки Абакан, штольни Абазинского железнорудного предприятия не могут оставить равнодушным туристов и людей, стремящихся узнать красоту родной природы. Центром этого геопарка N 4 может стать Аскиз. От него на восток — гора Уйтаг, на запад — Таштып с обнажениями девонских отложений, на север — Абаканский хребет с карьерами в Вершине Теи (Рис. 5).

Рис. 5. Отработанные карьеры железорудного месторождения в поселке Вершина Теи (сердце Хакасии)

Проведенный анализ достопримечательностей Хакасии показывает огромные возможности для продвижения туристического бизнеса как под созданным брендом «Земля пяти стихий» так и получившим мировое признание брендом — «геопарк»

В связи с тем, что первые два гепарка находятся на левом берегу Енисея, целесообразно к работе над созданием геопарков включить оба региона: республику Хакасия и Красноярский край. Работы Луневой [6] показывают на возможность создания трансрегионального геопаркпа, по подобию транснациональных геопарков.

Список литературы

1. Королева И. С. Эволюция научных подходов к определению содержания понятия геотуризм: от геоконсервации до устойчивого туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchnyh-podhodov-k-opredeleniyu-soderzhaniya-ponyatiya-geoturizm-ot-geokonservatsii-do-ustoychivogo-turizma (дата обращения: 16.12.2025).

2. Лунева Е. В. Правовая охрана георазнообразия // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 3 С. 93–105. DOI: 10.61205/jrp.2024.3.4

3. Белан Л.Н., Закиров И. В. Устойчивое развитие территории геопарков: монография / под ред. Л. Н. Белан, И. В. Закирова.— Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023.— [б.с.].

4. Халимов О.З., Халимова Н. М. Создание геопарка, как фактор экологической мотивации населения Республики Хакасия // Региональные культурные стратегии в современном мире: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пермь, 16–17 мая 2024 года.— Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2024.— С. 279–281

5. Логинова, Е. В. Развитие туристических пространственных территорий, формирование геопарка «Хакасия» / Е. В. Логинова, А. В. Демина, У. А. Лавдоренко // Вестник евразийской науки.— 2024.— Т. 16.— № 3.— URL: https://esj.today/PDF/27SAVN324.pdf

6. Лунева Е. В. Организация геопарков в России и особенности их правового режима // Lex Russica. 2021. № 9 (178). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-geoparkov-v-rossii-i-osobennosti-ih-pravovogo-rezhima (дата обращения: 16.12.2025).

7. Шибаева Т.А., Халимов О. З., Халимова Н. М. Геопарки как драйвер устойчивого экономического развития Республики Хакасия// Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире- 2025 г.с. 282–289

DOI 10.34660/INF.2025.67.26.163

ОСОБЕННОСТИ ЦИРКАДНОГО РИТМА ДИАСТОЛИЧЕСКОГО АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ БОЛЬНЫХ ТЯЖЕЛОЙ СОЧЕТАННОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМОЙ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА

Мухитдинова Хура Нуритдиновна
доктор медицинских наук, профессор
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников
Алимов Ахбор Валиевич
профессор
Ташкентский медицинский университет
Насимов Собир Тахирович
кандидат медицинских наук, заведующий отделением
Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи

Аннотация. *Изучены данные мониторирования детей, находившихся на стационарном лечении в республиканского научногоцентра экстренной медицинской помощи (РНЦЭМП) в период с 2016 до 2021 гг по поводу СТЧ-МТ (1 группа), с 2022 по 2024 гг (2 группа). Дети 1 группы поступили в клинику в связи с ДТП (23) и падением с высоты (11), во 2 группе ДТП составило 32, кататравмы 5 детей. При отсутствии существенных различий по тяжести травмы, выраженности ОЦН, средних показателей фазовой структуры ЦР ДАД при поступлении, выявлено существенное улучшение результатов интенсивной терапии с повышением эффективности лечения у большинства травмированных детей при ТСЧМТ во 2 группе (2022–2024гг). Более эффективное лечение детей 2 группы выражалось в уменьшении количества больных в ОРИТ до 3 на 11е сутки, а в 1 группе только на 22е сутки. Во 2 группе прослеживалась более эффективная консервативная интенсивная терапия, позволившая уменьшить длительность консервативной интенсивной терапии на 11 суток в 1 подгруппе. При внечерепных операциях продолжительность пребывания больных в ОРИТ во 2 группе сократилась на 9 суток.*

Ключевые слова: *циркадный ритм, диастолическое давление, тяжелая сочетанная черепно-мозговая травма, дети.*

Актуальность. В настоящее время, механизмы вторичного повреждения мозга, развивающиеся при воздействии внутричерепных и внечерепных факторов, рассматриваются как потенциально обратимые. Большинство авторов считают, что их раннее выявление и устранение — основная цель в лечении больных с черепно-мозговой травмой. Показаниями к срочному нейрохирургическому вмешательству при тяжелой ЧМТ, являются наличие эпидуральных, внутримозговых или субдуральных гематом, напряженной пневмоцефалии и окклюзионной гидроцефалии, вдавленного перелома, проникающего черепно-мозгового ранения, приводящих к сдавлению головного мозга. Это проявляется на КТ смещением срединных структур мозга, компрессией базальных цистерн. Клинически этому соответствуют различные (в том числе и патогномоничные) общемозговые и очаговые симптомы. Представленные результаты, проводимые исследования позволяют повысить эффективность комплексной интенсивной терапии детей с ТСЧМТ, не исчерпаны возможности улучшения прогноза, уменьшают степень инвалидизации травмированных детей, возвращению в социальную среду детей после перенесенной тяжелой травматической болезни [1–5]. В этой связи мы попытались проанализировать, дать сравнительную оценку комплексной интенсивной терапии в разные периоды времени в период от 2016–2021 гг и 2022–2024 гг, когда произошли существенные организационные мероприятия по реорганизации экстренной службы, направленные на максимальное сокращение времени от момента травмы до оказания экстренной специализированной помощи, выполнением необходимых реанимационных, хирургических мероприятий практически одновременно.

Цель работы. Изучить и дать оценку особенностям циркадного ритма диастолического артериального давления у оперированных больных тяжелой сочетанной черепно-мозговой травмой детского возраста.

Материал и методы исследования. Изучены данные мониторирования детей, находившихся на стационарном лечении в РНЦЭМП в период с 2016 до 2021 гг по поводу СТЧМТ (1 группа), с 2022 по 2024 гг (2 группа). Дети 1 группы поступили в клинику в связи с ДТП (23) и падением с высоты (11), во 2 группе ДТП составило 32, кататравмы 5 детей. В обеих группах проведен анализ показателей в 3 подгруппах: в 1 подгруппе, где проведена консервативная терапия в связи с отсутствием показаний хирургического вмешательства, во 2 подгруппе обследованы дети с внечерепными операциями, в 3 подгруппу объединены пациенты, которым в первые сутки при поступлении в клинику проведены черепные и внечерепные операции. Пациентам 1 группы в 1 подгруппе (13) по показаниям проведена консервативная терапия, детям 2 подгруппы (16) по показаниям в первые часы осуществлены внечерепные хирургические коррегирующие операции, 8 пациентам 3 подгруппы

по показаниям выполнены при поступлении в клинику одновременно черепные и внечерепные хирургические вмешательства с участием нейрохирурга, полостного хирурга, травматолога. Во 2 группе консервативную терапию получили 13 детей, внечерепные операции проведены 16 пациентам, черепномозговые + внечерепные операции проведены 8 детям. Существенных различий по возрасту между группами не выявлено (таб.1). В 1 группе количество мальчиков преобладало в 3 и 2 подгруппах, составив 29% и 26%, соответственно. В то время как в 1 группе преобладала численность девочек — 23%. Во 2 группе количество мальчиков оказалось больше в 1, 2 и 3 подгруппах, составив 24%, 24%, 19%, соответственно. Таким образом, практически во всех подгруппах несколько преобладало количество мальчиков. Достоверно значимых различий по тяжести травмы, степени острой церебральной недостаточности при поступлении в клинику между подгруппами 1 группы не выявлено. Отмечена некоторая наклонность к уменьшению тяжести травматических повреждений во 2 группе по подгруппам. Так, различия в 1 подгруппе составило 25% (>0,05), во 2–44% ($p<0,05$), в 3–27% ($p<0,05$). По мере улучшения состояния, стабилизации гемодинамики, дыхания, восстановлении рефлексов, сознания больные переводились в профильное отделение. Выявленное характеризует отсутствие существенных отличий выраженности ОЦН по шкале Glazgo между группами и подгруппами. Обнаруженное различие тяжести повреждений по шкале ISS во 2 и 3 подгруппах 2 группы можно объяснить эффективностью внедрения оказания догоспитальной помощи по принципу ”золотого часа ”, максимального сокращения догоспитального времени при травмах.

Таблица 1.Сравнительбная оценка больных в зависимости от тяжести повреждения

Изучаемые показатели	1 группа (2016–2021гг)			2 группа (2022–2024 гг)		
	1 подгр.	2 подгр	3 подгр.	1 подгр.	2 подгр.	3 подгр.
Количество бх	32%(11)	38% (13)	30% (10)	37% (13)	42% (16)	21% (8)
Возраст, годы	8,6±3,1	9,1±4,3	8,2±3,4	10,3±3,9	10,1±4,4	11,5±3,8
Мальчики	11% (4)	26% (9)	29% (10)	24% (9)	24% (9)	19% (7)
Девочки	23% (7)	11% (4)	0	10% (4)	19% (7)	4% (1)
Сутки в ОРИТ	17,9±5,7	12,3±6,8	20,8±8,8	11,5±9,3	8,3±6,8	8,3±2,4
ISS, баллы	33,7±5,8	40,5±6,5	41,3±4,6	25,2±3,4	22,3±2,8*	29,9±3,4*
SGl, баллы	7,9±3,5	7,5±0,8	6,6±0,6	7,4±1,0	8,2±1,0	6,5±0,6

* — отличие от показателя в 1 группе достоверно.

Мониторирование осуществлялось комплексной почасовой регистрацией параметров температуры тела, гемодинамики, дыхания. Механическая респираторная поддержка начиналась искусственной вентиляцией легких (ИВЛ) в течение короткого времени с последующим переводом на SIMV.

Результаты и их обсуждение. Одним из объективных показателей состояния периферической гемодинамики является показатель ДАД. Изменения сердечной функции при острых тяжелых стрессовых состояниях напрямую зависят от функционального состояния периферических сосудов. Доказано, что чем продолжительнее компенсаторное вазопрессорное состояние, тем более глубокие даже необратимые нарушения возникают во всех органах, тканях, более всего в головном мозге. Мы попытались изучить и дать оценку различиям в изменениях циркадного ритма ДАД в обеих группах травмированных пациентов ТСЧМТ.

Таблица 2.Сравнит оценка средних значений фазовой структуры ЦРДАД в 2016–21 гг и 22–24 гг

	Мезор		Акрофаза		Батиф		Амплит		Размах колебаний	
	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа
1 подгр 7 сут	63±2	63±3	68±2	71±4	58±3	57±3	5±2	8±4	11±2	14±5
2 подгр. 7 сут	63±2	62±2	70±3	67±3	59±3	54±5	7±3	5±1	11±4	14±5
3 подгр. 7 сут	65±2	62±4	73±4	71±7	58±3	55±5	8±3	9±5	15±3	17±5
1 подгр. 30 сут	64±2	66±3	70±3	76±5	57±5	57±4	6±2	10±3	13±4	19±6
2 подгр 30 сут	67±4	63±2	75±6	70±3	61±3	55±3	8±3	7±2	15±6	15±4
3 подгр 30 сут	68±3	68±6	75±4	83±9	61±3	54±6	7±2	15±6	14±3	29±11

Между группами существенных отличий параметров ЦР ДАД не выявлено. Во 2 группе обнаружена тенденция к увеличению амплитуды ЦР ДАД на 100 % ($p>0,05$) и суточных колебаний ДАД в 3 подгруппе относительно 2 подгруппы в течение 30 суток интенсивной терапии в ОРИТ на 93 % ($p>0,05$) (таб.2). Выявленное характеризует сохранение компенсаторных механизмов реакции на ТЧМТ у самых тяжелых пациентов 2 группы в 3 подгруппе на протяжении 30 суток комплексной интенсивной терапии.

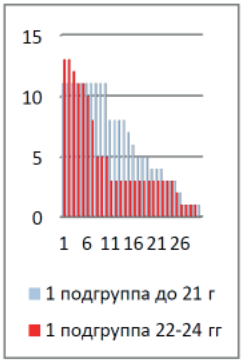


Рис.1. Количество больных по дням в ОРИТ 1 подгруппа.

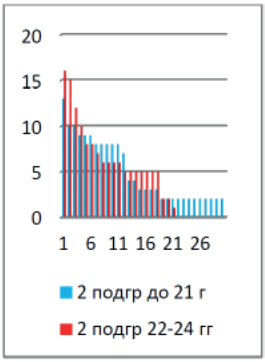


Рис.2. Внечерепные операции у детей с ТСЧМТ (2 подгруппа).

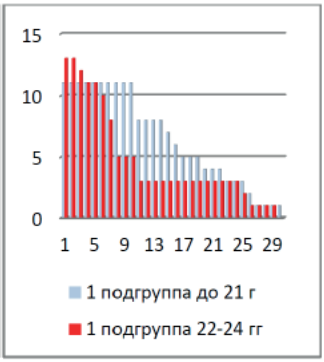


Рис.3. Кол детей в ОРИТ после черепномозговых и внечерепных операций (3 подгруппа).

При консервативной терапии у детей 2 группы уже на 4е сутки количество пациентов в ОРИТ уменьшалось на 15%, на 11е сутки — на 76%. В то время как в 1 группе только на 8е сутки были переведены в профильные отделения только 27% детей. Трое пациентов оставались в ОРИТ в 1 группе до 22х суток, во 2 группе — до 11х суток. После 26х суток в ОРИТ оставался только 1 ребенок в каждой группе (Рис. 1). Таким образом, во 2 группе прослеживается более эффективная консервативная интенсивная терапия, позволившая уменьшить длительность консервативной интенсивной терапии на 11 суток. При внечерепных операциях двое пациентов оставались на интенсивной терапии до 30х суток, в то время как продолжительность пребывания больных в ОРИТ во 2 группе сократилась на 9 суток (рис. 2). В самой тяжелой 3 группе до 30х суток в ОРИТ оставалось по 1 ребенку, что было связано с развитием апаллического синдрома (рис. 3).

Однако выявленное различие свидетельствовало о более эффективном лечении детей 2 группы по уменьшению количества больных в ОРИТ до 3 на 11е сутки, а в 1 группе только на 22е сутки (рис. 3). То есть несмотря на отсутствие существенных различий по тяжести травмы, выраженности ОЦН, средних показателей фазовой структуры ЦР ДАД при поступлении, наблюдалось существенное улучшение результатов интенсивной терапии с повышением эффективности лечения у большинства травмированных детей при ТСЧМТ. Существенных различий по группам, подгруппам, в динамике интенсивной терапии в ОРИТ показателя мезора ЦР ДАД при ТСЧМТ у детей не выявлено (таб.3), что свидетельствовало об эффективной стабилизации реакции периферической гемодинамики в ответ на ТСЧМТ как при

консервативной терапии, так при внечерепных и черепномозговых+внечерепные операциях у детей.

Таблица 3.Динамика мезора ЦР ДАД в 1 и 2 группах

Дни	1 группа (2016–2021 гг)			2 группа (2022–2024 гг)		
	1подгр.	2 подгр.	3 подгр.	1 подгр.	2 подгр.	3 подг.
1	61±3	61±6	62±4	61±4	68±3	64±4
2	60±2	57±2	59±2	57±2	63±2	59±2
3	62±2	62±2	62±2	60±2	64±2	55±3
4	65±1	65±2	65±2	65±2	62±2	60±3
5	64±2	67±2	65±3	65±2	64±3	69±2
6	66±2	62±3	64±1	63±3	65±2	68±4
7	65±2	66±4	65±2	63±2	68±2	62±4
8	65±3	65±3	63±1	63±2	68±3	66±6
9	64±1	63±2	65±2	63±3	72±4	71±6
10	64±2	64±4	62±3	62±4	72±3	73±6
11	65±2	63±3	63±3	59±3	70±3	76±8
12	65±2	64±4	66±2	69±5	69±3	69±3
13	62±2	61±4	63±3	65±3	67±4	73±5
14	63±2	65±4	66±2	64±2	69±2	78±6
15	65±2	64±4	68±1	63±3	70±2	83±5
16	64±2	65±6	69±3	64±2	70±2	70±3
17	66±2	66±5	66±2	64±3	66±2	65±4
18	66±3	69±4	70±3	65±3	68±2	68±5
19	67±3	66±4	77±4	63±3	64±2	60±10
20	66±2	66±4	76±3	60±3	63±3	56±5
21	62±3	69±4	65±4	65±9	64±3	62±7
22	68±3	73±6	68±2		62±4	76±10
23	62±3	67±7	72±3		67±2	66±11
24	58±2	68±5	70±5		65±3	60±9
25	62±3	65±5	73±4		67±2	75±11
26	68±4	73±4	74±7		68±3	58±9
27	58±6	73±7	73±3		77±4	70±8
28	59±6	73±4	71±3		74±5	84±16
29	57±7	72±5	69±3		73±4	
30	70±2		70±5		81±2	

Таблица 4. СрЦР ДАД в 1 группе..

Часы	1 подг 7 сут	2 под 7 с	3 под 7 с	1 под 30 с	2 под 30 с	3 под 30 с
8	65±3	64±3	67±2	64±4	69±6	70±5
9	65±3	64±4	67±3	63±3	68±5	68±4
10	65±2	64±3	66±3	64±3	69±4	67±4
11	65±2	65±5	66±5	64±3	67±5	68±4
12	65±2	63±3	67±6	65±3	68±6	69±5
13	63±4	64±4	66±3	63±4	67±5	68±4
14	64±3	62±2	65±3	64±3	68±5	67±4
15	63±3	63±3	65±2	63±4	67±4	68±4
16	63±3	65±3	64±2	64±3	67±3	68±4
17	62±4	63±3	65±1	63±4	68±6	68±3
18	64±4	63±3	66±3	65±3	69±5	70±4
19	63±3	62±2	65±2	65±3	68±5	69±4
20	63±2	62±3	66±2	64±3	67±4	69±4
21	64±2	63±2	65±4	63±4	67±4	69±5
22	62±1	65±3	63±2	63±3	68±4	68±4
23	62±2	63±2	64±3	62±3	67±4	67±5
24	63±2	63±1	64±3	61±4	67±5	68±4
1	62±3	63±3	63±4	62±4	68±5	67±5
2	62±2	63±3	63±3	63±2	67±4	66±5
3	63±2	63±2	64±2	62±4	67±5	66±4
4	62±2	63±2	65±2	63±4	67±5	67±4
5	62±1	63±2	63±2	62±4	67±4	68±5
6	64±1	63±3	65±2	63±3	67±4	68±5
7	63±2	62±4	64±2	65±3	66±5	68±5

Таблица 5. СрЦР ДАД во 2 группе.

Часы	1 подгр 7 сут	2 подгр 7 сут	3 подгр 7 сут	1 подгр 29 сут	2 подгр 21 сут	3 подгр 28 сут
8	63±3	64±3	62±7	67±5	64±3	66±10
9	64±3	63±2	60±8	68±5	64±3	68±9
10	63±4	63±2	63±5	67±4	65±3	67±10
11	63±3	64±3	65±7	67±5	64±3	70±11
12	64±3	60±7	61±4	68±5	63±5	68±7
13	67±5	63±5	60±2	67±5	63±4	68±9
14	65±3	63±5	60±6	67±4	64±5	70±9
15	65±3	62±3	62±4	66±6	62±4	68±7

Часы	1 подгр 7 сут	2 подгр 7 сут	3 подгр 7 сут	1 подгр 29 сут	2 подгр 21 сут	3 подгр 28 сут
16	64±3	62±2	62±4	65±4	61±3	69±8
17	62±3	62±3	63±5	66±5	61±3	69±8
18	64±4	63±3	62±7	68±4	64±3	71±10
19	63±6	63±4	62±7	67±7	63±4	68±8
20	62±5	62±3	62±5	66±6	64±4	68±9
21	64±5	62±2	62±7	68±6	63±3	66±10
22	61±3	61±3	62±6	66±5	62±3	68±10
23	63±4	61±2	63±4	65±4	61±3	68±8
24	63±5	61±3	64±5	66±5	62±3	70±10
1	62±6	58±2	63±5	64±5	62±5	66±9
2	61±4	61±2	62±4	64±6	62±4	65±8
3	62±4	62±2	63±4	63±5	63±3	68±10
4	62±3	63±2	63±4	63±4	64±3	66±8
5	62±3	64±2	64±4	65±5	65±4	66±7
6	63±4	63±4	63±5	65±4	65±4	64±8
7	61±4	63±3	62±3	65±6	64±4	65±6

Существенных различий показателя СрЦР ДАД в 1 и во 2 группах, а также в сравнении по подгруппам не выявлено (таб.4,5).

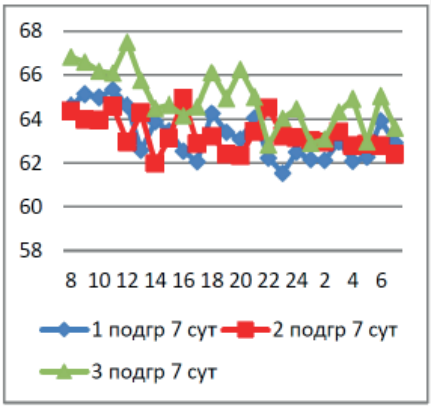


Рис. 4. СрЦР ДАД
в 1 группе за 7 суток

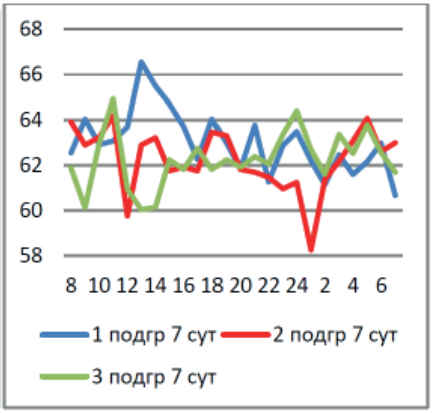


Рис. 5. Средний ЦР ДАД
во 2 группе 7 суток

В первые 7 суток интенсивной терапии больных 1 группы выявлена нормальная проекция акрофазы СрЦР ДАД в 3 подгруппе, которая сохранялась на протяжении лечения в ОРИТ (рис. 4,5).Колебания ДАД в 3 подгруппе

в первые 7 суток и на протяжении всего лечения составляли 6 мм рт ст. Во 2 подгруппе перепады ДАД оказались наибольшими — 7 мм ртст.1 подгруппа отличалась наименьшей амплитудой волн ДАД в сутки.

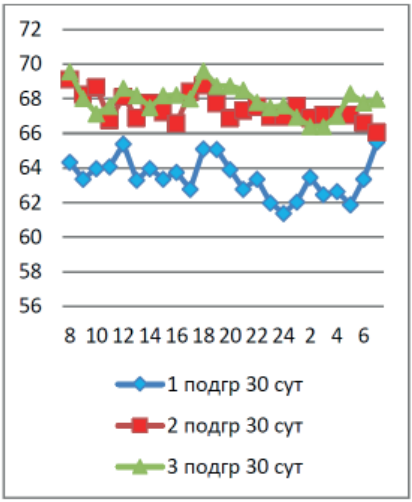


Рис. 5. СрЦР ДАД в 1 группе в ОРИТ

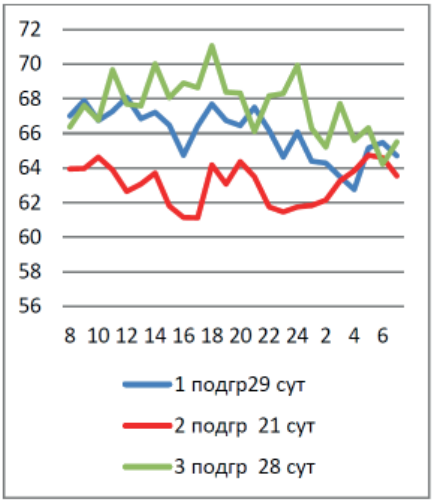
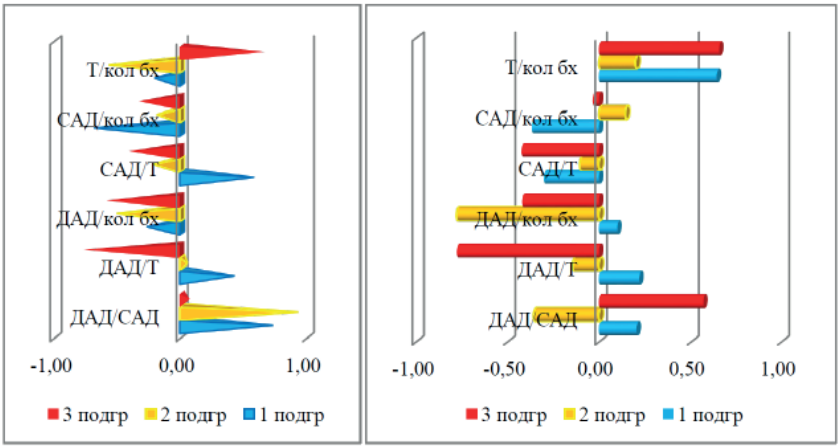


Рис. 6. Средний ЦР ДАД во 2 группе в ОРИТ

На протяжении 30 суток интенсивной терапии околоциркадные колебания ДАД происходили на сравнительно низкоамплитудном уровне в 1 подгруппе (61–65 мм РТ ст), во 2 группе на уровне 63–68 мм РТ ст. Во 2 подгруппе 1 группы ДАД колебалось в пределах 66–69 мм рт ст, во 2 группе 61–65 мм рт ст.(рис.5,6).

В первые 7 суток острого периода в 1 подгруппе 1 группы выявлена прямая связь изменений ДАД и САД (0,72) и обратная САД и количества больных в ОРИТ по дням наблюдения (–0,7), тенденция к повышению САД при гипертермической реакции (0,57). Во 2 подгруппе после внечерепных операций в первые 7 суток прямая связь САД и ДАД усилилась (0,92), которая в 3 подгруппе полностью исчезла (0,06). Последнее можно объяснить нарушением или исчезновением центральных механизмов регулирующих механизмов связи деятельности сердца и тонуса периферических сосудов при повреждении мозга ТЧМТ (рис. 7). Обращает внимание, что увеличение продолжительности комплексной интенсивной терапии сопровождалось практически полным исчезновением связи САД и ДАД в 1 и 2 подгруппах, появлением тенденции прямой зависимости САД и ДАД (0,57) (рис. 8). Обращает внимание появление обратной корреляции ДАД и Т тела в 3 подгруппе (–0,78)

и прямой зависимости между температурой тела и количеством больных в 1 и 3 подгруппах (0,64 и 0,65, соответственно), что связано с продлением интенсивной терапии при гипертермической реакции.



Во 2 группе сильная прямая связь между САД и ДАД во всех подгруппах (0,76; 0,74; 0,94, соответственно) свидетельствовала о прямой функциональной связи между центральной и периферической гемодинамикой в первые 7 суток с сохранившейся в 3 подгруппе травмированных детей в отличие от пациентов в 1 группе (рис. 9,10). Сильные связи САД и ДАД сохранялись на протяжении всего лечения в условиях ОРИТ (0,92; 0,92 и 0,79, соответственно). Во 2 группе у детей, получивших консервативную терапию в первые 7 суток отличие от соответствующих показателей в 1 группе заключалось также в сильной обратной связи между ДАД и количеством больных (–0,72), САД и количеством больных (–0,87), что можно объяснить положительным влиянием повышения САД и ДАД на состояние травмированных, эти корреляционные связи уменьшались (–0,62; –0,7, соответственно) при более продолжительной интенсивной терапии.

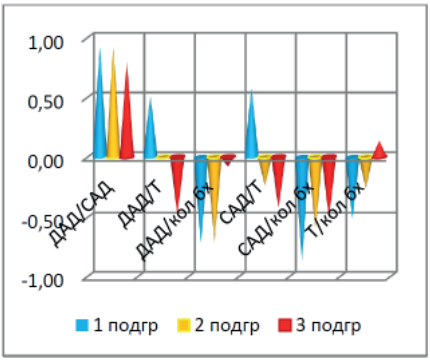


Рис. 9. 2 группа в течение 7 суток.

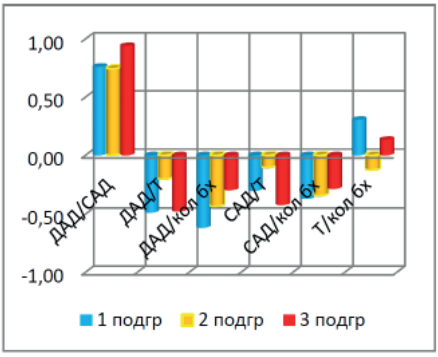


Рис. 10. 2 группа на протяжении лечения в ОРИТ.

Вывод. При отсутствии существенных различий по тяжести травмы, выраженности ОЦН, средних показателей фазовой структуры ЦР ДАД при поступлении, выявлено существенное улучшение результатов интенсивной терапии с повышением эффективности лечения у большинства травмированных детей при ТСЧМТ во 2 группе (2022–2024гг). Более эффективное лечение детей 2 группы выражалось в уменьшении количества больных в ОРИТ до 3 на 11е сутки, а в 1 группе только на 22е сутки. Во 2 группе прослеживалась более эффективная консервативная интенсивная терапия, позволившая уменьшить длительность консервативной интенсивной терапии на 11 суток в 1 подгруппе. При внечерепных операциях продолжительность пребывания больных в ОРИТ во 2 группе сократилась на 9 суток.

Источники.

1)https://medi.ru/info/2217/

2)https://cyberleninka.ru/article/n/infuzionnaya-terapiya-v-pervye-sutki-tyazheloy-cherepno-mozgovoy-travmy-u-detey

3)https://studfile.net/preview/1819228/page:4/

4)https://euroasia-science.ru/pdf-arxiv/ocenka-gemodinamiki-v-ostrejshej-faze-tyazheloj-cherepno-mozgovoj-travmy-u-detej-39–42/

5)https://www.eurolab-portal.ru/encyclopedia/traumatology/48810/

DOI 10.34660/INF.2025.67.33.030

УДК: 613.2:378.172–057.875

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПИТАНИЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Сарчук Елена Владимировна
кандидат медицинских наук, доцент
Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С. И. Георгиевского, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Лукиных Елизавета Андреевна
студент
Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С. И. Георгиевского, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Аблямитова Мавиле Эльвисовна
студент
Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С. И. Георгиевского, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Калашник Диана Денисовна
студент
Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С. И. Георгиевского, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Аннотация. *Правильное питание играет ключевую роль в поддержании физического и психического благополучия, особенно у молодых людей, находящихся в активной фазе роста и обучения. Для оценки влияния особенностей питания на здоровье студентов медицинского института проведено комплексное исследование, включающее анкетирование и измерение антропометрических показателей. Данное исследование посвящено изучению воздействия специфики питания на важнейшие показатели здоровья студентов медицинского института. Особое внимание уделено комплексному*

исследованию, которое охватывает широкий спектр показателей, влияющих на физическое благополучие молодого поколения. В рамках проведенного исследования использованы современные методики, включающие анкетирование и непосредственное измерение антропометрических параметров студентов. Целью являлось определение связи между особенностями питания и ключевыми индикаторами здоровья, такими как масса тела, рост, индекс массы тела, артериальное давление, частота сердечных сокращений и сила мышц рук. Всего в эксперименте приняли участие 144 студента, распределённых по возрасту и полу. Основываясь на полученных данных, авторы формулируют практические рекомендации по внедрению образовательной программы, направленной на популяризацию принципов здорового питания и стимулирование студентов к активным видам спорта.

Ключевые слова: *здоровье, питание, студенты, калорийность.*

Abstract. *Proper nutrition plays a key role in maintaining physical and mental well-being, especially in young people who are actively growing and learning. To assess the impact of dietary habits on the health of medical students, a comprehensive study was conducted, including questionnaires and anthropometric measurements. This study examines the impact of dietary habits on key health indicators of medical students. Particular attention is given to a comprehensive approach that covers a wide range of aspects affecting the physical well-being of young people who are undergoing intensive growth and learning. This study utilized modern methods, including questionnaires and direct anthropometric measurements of students. The goal was to determine the relationship between dietary habits and key health indicators, such as weight, height, body mass index, blood pressure, heart rate, and arm strength. A total of 144 students, distributed by age and gender, participated in the experiment. Based on the data obtained, the authors formulate practical recommendations for the implementation of an educational program aimed at promoting healthy eating principles and encouraging students to participate in active sports. This article helps improve understanding of the mechanisms for maintaining optimal health in medical students and provides a basis for further research in the field of preventive medicine and health education.*

Keywords: *health, nutrition, students, calorie content.*

Введение

Проблема формирования правильных пищевых привычек и поддержания оптимального уровня здоровья становится всё более актуальной в современном обществе, особенно среди молодежи, находящейся в стадии активного роста и развития.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа студентов, страдающих хроническими заболеваниями, вызванными неправильным питанием и сидячим образом жизни. Согласно отчету ВОЗ (World Health Organization), значительное число болезней возникает именно вследствие неправильного подхода к питанию и отсутствию должной физической активности [2].

Кроме того, многочисленные исследования подтверждают, что молодые люди, находясь в стрессе от учебной нагрузки и недостатка свободного времени, зачастую пренебрегают правильным приемом пищи, отдавая предпочтение быстрым углеводам и насыщенным жирам [4]. Такие решения оказывают негативное влияние на здоровье и работоспособность [5].

Правильное питание существенно улучшает когнитивные способности студентов и снижает вероятность возникновения депрессии и тревожных расстройств [1, 6].

Российская практика в данном аспекте аналогична мировым наблюдениям. Медико-педагогические исследования свидетельствуют о повышении уровня хронической усталости, снижении иммунитета и проблемах с пищеварительным трактом среди обучающихся медицинских специальностей, о негативном влиянии плохого питания на успеваемость и эмоциональное состояние студентов [3]. Это подчёркивает необходимость разработки профилактических мер, нацеленных на улучшение состояния здоровья студентов.

Однако, несмотря на значимость указанной проблемы, данная тематика остаётся еще недостаточно разработанной, и представляется необходимым проведение детальных исследований для выработки конкретных рекомендаций и предложений по коррекции питания и укреплению здоровья молодых людей. Таким образом, проблема, рассматриваемая в данной работе, имеет высокую социальную значимость и требует дополнительной научной проработки.

Цель исследования: изучение влияния особенностей питания на показатели здоровья студентов медицинского института.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности питания студентов медицинского института.
2. Оценить показатели здоровья (масса тела, рост, индекс массы тела (ИМТ), артериальное давление (АД), частота сердечных сокращений (ЧСС), сила мышц рук.
3. Изучить зависимость показателей здоровья студентов от особенностей питания.

Материал и методы исследования

В исследовании приняло участие 144 студента медицинского высшего учебного заведения. Их них 117 девушек и 27 юношей, что составило 81,2%

и 18,8%, соответственно. Испытуемые находились в возрастной категории от 18 до 29 лет, средний возраст опрошенных составил 20,4±1,2 лет. Основными методами исследования были: анкетирование студентов; соматометрический метод — измерение росто-весовых показателей, определение индекса массы тела (ИМТ); физиометрический — измерение АД, ЧСС, мышечной силы рук с помощью ручного динамометра. Для проведения анкетирования был разработан опросник, состоящий из 18 вопросов. Опрос проводился оффлайн путем предоставления бумажного варианта анкеты. Анкета состояла из двух частей: 1) демографические данные (возраст, пол, курс обучения); 2) вопросы о режиме питания, употреблении жидкости, физической активности, наличии аллергии и предпочтений в диете и другие. Ответы на вопросы выбирались из предложенных вариантов («да/нет», «часто/редко/иногда» и другие). Опрос проводился путем предоставления бумажного варианта анкеты.

Так как исследование было анонимным, то добровольное информированное согласие в соответствии со стандартами Этического комитета Российской Федерации не требовалось. Для оценки полученных в ходе исследования данных, применяли статистические методы обработки.

Результаты и обсуждение

В ходе нашего исследования мы выявили, что средняя масса тела по выборке составила 64,3±1,7 кг. При анализе данных, полученных после расчете индивидуального ИМТ исследованных, мы выявили, что нормальная масса тела отмечалась у 98 (67,0%) студентов; недостаточная — у 22 (15,3%) респондентов; избыточная масса тела зарегистрирована у 24 (17,7%) испытуемых (рис. 1).

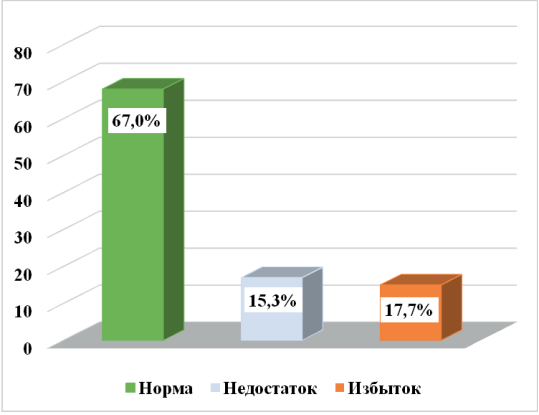


Рис. 1. Распределение респондентов в зависимости от ИМТ, %.

Наблюдалось различие в массе тела и росте в зависимости от возраста и пола. Старшие группы показали тенденции к увеличению веса и росту, что связано с физиологическими изменениями в организме.

При изучении ростовых параметров исследованных нами было отмечено, что средний рост по выборке составил 170,8±0,8 см; минимальный рост — 156 см, максимальный — 198 см. У девушек эти показатели составили 167,3±0,7 см., 156 и 182 см., соответственно; у юношей: 185,1±1,8 см., 170 и 198 см., соответственно.

На следующем этапе нашей работы мы изучили особенности питания студентов. Регулярность принятия пищи в течение дня подтвердили 65,0% студентов, а 35,0% респондентов отмечали системность пропусков приемов пищи (рис. 2).

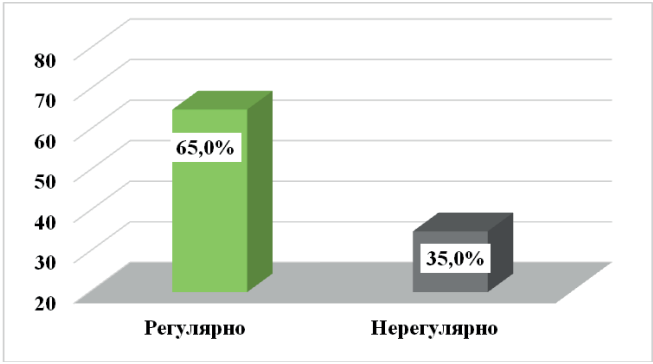


Рис. 2. Распределение респондентов в зависимости от регулярности приемов пищи, %.

На наш взгляд, это может свидетельствовать как о недостаточной осведомленности о важности регулярного питания, так и о недостаточности времени вследствие максимальной загруженности учебным процессом.

Также в ходе исследования мы зарегистрировали, что только 55,0% респондентов считают свой рацион разнообразным; недостаточное потребление свежих овощей и фруктов задекларировали 47,0% опрошенных. В ходе изучения потребления белков и жиров выявили, что частота включения их в рацион питания была низкой. Студенты отмечают редкое ежедневное употребление в пищу мяса, рыбы, яиц и орехов. Белковая пища присутствует ежедневно в рационе лишь у 30,0% испытуемых; совсем отсутствует у 25,0% респондентов. Нерафинированные жиры практически отсутствуют в рационе большинства студентов. Незаменимые ненасыщенные жирные кислоты получают только 15,3% студентов (рис. 3).

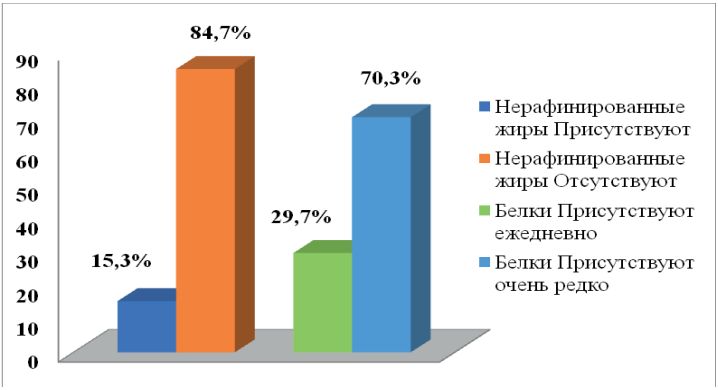


Рис. 3. Распределение респондентов в зависимости от регулярности потребления белков и нерафинированных жиров, %.

При изучении особенностей питания среди респондентов мы установили, что у отдельных участников (20 (13,9 %)) имеется непереносимость некоторых продуктов, в частности — с содержанием глютена, цитрусовых и молочных. Эти данные важны для понимания индивидуальных потребностей студентов в плане питания.

Поддержание водного баланса организма является одним из основных звеньев в сохранении здоровья. В ходе анализа полученных данных мы установили, что 35,0 % опрошенных выпивают два и более литров воды в сутки; 1,5 литра — 25,0 % исследованных; один литр и менее — 40,0 % респондентов. Таким образом, очевиден недостаток внимания к этому важному аспекту здорового образа жизни (рис. 4).

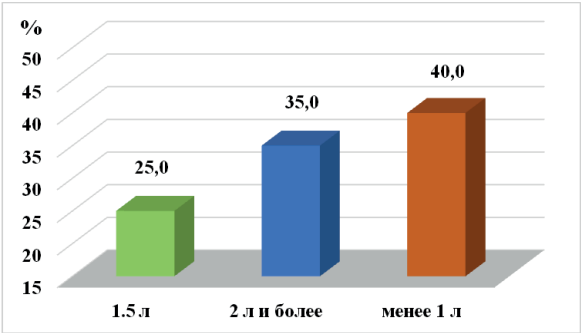


Рис. 4. Распределение респондентов в зависимости от суточного потребления воды, %.

На следующем этапе нашего исследования мы изучили физическую активность студентов общей выборки. В целом мы оценили ее как «низкая». Многие респонденты редко занимаются спортом или физическими упражнениями, предпочитая пассивный отдых перед экранами компьютеров или телевизоров. Так, низкий уровень физической активности зарегистрирован у 55,5 % исследованных; средний — у 29,2 % респондентов; высокая физическая активность зафиксирована лишь у 15,3 % проанкетированных (рис. 5).

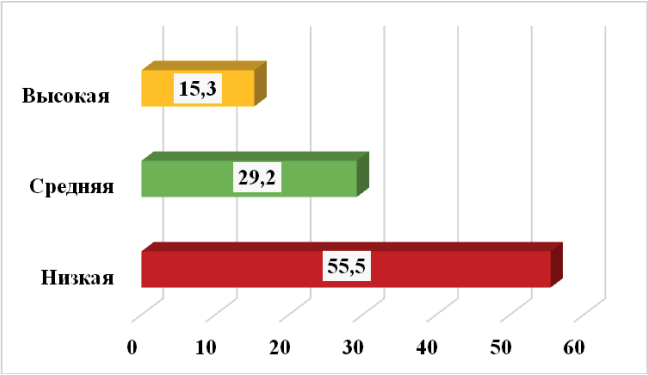


Рис. 5. Распределение респондентов в зависимости от уровня физической активности, %.

При изучении особенностей пищевого поведения полной выборки исследованных было установлено: 48,0 % студентов признают, что часто едят поздно вечером или даже ночью. Среди них: эпизодический прием еды на ночь отмечается у 25,0 %; регулярный вечерний перекус характерен для 23,0 % обследованных. Такое поведение может негативно сказываться на качестве сна и общем самочувствии.

Среди пищевых предпочтений респондентов нами отмечено частое употребление острой, жирной и жареной пищи. Обильное потребление острых, жирных и жареных блюд зафиксировано у 45,1 % студентов. Периодически такую еду используют примерно треть опрошенных (32,0 %). Это свидетельствует о низком уровне культуры питания и о потенциальном риске развития сердечно-сосудистых заболеваний.

Была выявлена зависимость ИМТ от характера питания на уровне значимости. Различия являются статистически значимыми на уровне значимости $p<0,01$. Студенты с избыточной массой тела чаще отмечали нерегулярный режим питания, отсутствие контроля над размерами порций и предпочтение жирной, жареной и соленой пищи. Напротив, у студентов с нормальной

массой тела наблюдались более сбалансированные рационы, включение большего количества овощей и фруктов, отказ от поздних ужинов и переедания.

По результатам исследования максимальное значение АД у студентов составило 160/100 мм рт. ст., минимальное — 86/57 мм рт. ст. Среднее значение ЧСС — 78±0,9 ударов в минуту. Выявлена зависимость ЧСС от режима питания: учащённый пульс чаще встречался у тех, кто злоупотреблял сахаросодержащими напитками, кофеином и чрезмерно острым, жирным питанием. Различия являются статистически значимыми на уровне значимости $p<0,05$. Отмечается снижение среднего значения ЧСС у студентов, занимающихся спортом и следящих за своим питанием.

Нужно отметить также несомненное влияние физической активности на показатели здоровья студентов. Регулярные занятия спортом способствуют снижению массы тела, улучшению показателей кровяного давления и нормализации сердцебиения.

Показатели силы мышц рук, измеренные нами в ходе исследования, говорят о мышечной выносливости и функциональном состоянии организма. Полученные средние значения показывают следующие закономерности: средний показатель ручного динамометра левой руки у девушек составил 34,5±0,9 кг., правой — 37,1±0,8 кг.; у юношей — 55,7±0,5 и 57,2±0,4 кг., соответственно. У юношей и девушек показатели укладывались в возрастной диапазон нормы. Существенная разница в показателях у юношей и девушек объясняется индивидуальными различиями, обусловленными генетическими факторами, уровнем физической подготовки и возрастом. Связь мышечной силы с питанием показывает, что студенты, ведущие здоровый образ жизни и употребляющие достаточное количество белков и углеводов, обладают большей силой захвата кистью. Те, кто предпочитает малоподвижный образ жизни и несбалансированное питание, имеют значительно худшие показатели мышечной силы.

Заключение по результатам исследования

Регулярное неправильное питание способствует развитию избыточной массы тела, повышает риски сердечно-сосудистых заболеваний и ухудшает общее самочувствие. Умеренная физическая активность оказывает положительное воздействие на здоровье, способствуя стабилизации всех изученных показателей. Сбалансированное питание и физические тренировки помогают поддерживать высокий уровень работоспособности и улучшают качество жизни.

Выводы

Проведённое исследование позволило установить ряд ключевых характеристик пищевых привычек студентов, влияющих на их здоровье: студенты

демонстрируют низкую физическую активность; рацион многих характеризуется отсутствием необходимого количества овощей, фруктов и полноценных белков. Отмечен дефицит потребления чистой питьевой воды. Почти каждая вторая девушка и четверть юношей склонны к ночному приёму пищи.

Исследования подтверждают важную роль режима питания и физической активности в формировании общего здоровья студентов. Ключевыми факторами являются контроль калорийности, состава пищи, соблюдение водного баланса и активный образ жизни.

Среди программных практических рекомендаций можно предложить разработку образовательного курса: организация лекций и консультаций по формированию здоровых привычек питания и повышению интереса к спорту; организацию спортивной инфраструктуры: создание условий для активного отдыха и занятий спортом в учебном заведении; повышение доступности здоровой пищи: улучшение ассортимента столовых и кафе учебного заведения.

Полученные данные помогают улучшить понимание механизмов поддержания оптимального здоровья у студентов-медиков и дают основания для дальнейших исследований в сфере превентивной медицины и оздоровительной педагогики.

Список литературы:

1. Кочергина А. М. Вопросы организации питания студентов медицинских вузов России результаты первого многоцентрового исследования. / А. М. Кочергина, Т. И. Батлук, К. С. Бенимецкая и др. // Профилактическая медицина.— 2022.— Т. 25, № 6.— С. 12–18.

2. ВОЗ. Информационный бюллетень. Август 2024 / URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1642/30/lang, ru_RU.CP1251/ https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity

3. Бердиев Р. М. Состояние здоровья студентов-медиков и факторы его определяющие / Р. М. Бердиев, В. А. Кирюшин, Т. В. Моталова, Д. И. Мирошникова // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова.— 2017.— Т. 25, № 2.— С. 303–315.— DOI 10.23888/PAVLOVJ20172303–315.

4. Блинова С. С. Значимость здорового питания и его влияние на умственную работоспособность студентов / С. С. Блинова, И. А. Варенцова, В. Б. Желудков // Актуальные вопросы психологии и формирования здорового образа жизни студенческой молодежи: материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» — 2021, Архангельск, 10–15 февраля 2021 года. Том Выпуск 4.— Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2021.— С. 27–31.

5. Сидоров Д. Г. Особенности организации рационального питания студентов при занятиях массовой физической культурой / Д. Г. Сидоров, С. А. Овчинников, А. Г. Скудаев // Методические рекомендации для студентов — 2023. — Т. 85, № 3. — С. 90–97.

6. Питание при депрессии и тревоге: методические рекомендации ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Министерства здравоохранения Российской Федерации / С. О. Елиашевич [и др.]. — Москва. — 2023. — с. 12.

DOI 10.34660/INF.2025.67.47.176

УДК 613.644

ИЗУЧЕНИЕ ИНФОРМИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ О ВЛИЯНИИ ШУМА НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ

Арифова Сабина Эльвисовна
студент
Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С. И. Георгиевского,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» Россия,
г. Симферополь, Россия
Оказова Ребия Вадимовна
студент
Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С. И. Георгиевского,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» Россия,
г. Симферополь, Россия
Сарчук Елена Владимировна
кандидат медицинских наук, доцент
Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С. И. Георгиевского,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» Россия,
г. Симферополь, Россия

Аннотация: *Шум — это звуковое воздействие, которое может оказывать различное влияние на организм человека. Постоянное или сильное шумовое воздействие связано с развитием стрессовых состояний, нарушениями сна, ухудшением слуха, а также с увеличением риска формирования сердечно-сосудистых заболеваний. Влияние шума зависит от его интенсивности, продолжительности и времени воздействия. Изучение этих эффектов важно для разработки мер по защите здоровья и созданию комфортных условий в городской среде и на рабочих местах. Исследованы 100 студентов медицинского института. Цель работы — изучение осведомленности студентов о влиянии шума на состояние здоровья.*

Ключевые слова: *профилактическая медицина, шум, здоровье, студенты.*

Annotation: *Noise is a sound impact that can have various effects on the human body. Constant or severe noise exposure is associated with stress, sleep disturbances, hearing impairment, and an increased risk of cardiovascular diseases. The effects of noise depend on its intensity, duration, and exposure time. Studying these effects is important for developing measures to protect health and create comfortable conditions in urban environments and workplaces. A study of 100 medical students was conducted. The aim of the study was to assess students' awareness of the impact of noise on health.*

Keywords: *Preventive medicine, noise, health, students.*

Введение. Шум — это любой нежелательный или раздражающий звук, который может оказывать негативное влияние на здоровье человека. В повседневной жизни уровень шума постоянно увеличивается вследствие урбанизации, развития транспортной инфраструктуры, промышленного производства и повседневной деятельности человека. Развитие промышленности приводят к повышению уровня шума на рабочих местах. Статистические данные свидетельствуют о том, что в регионах с высоким уровнем шумового загрязнения наблюдается рост заболеваемости различными хроническими болезнями, что подчеркивает необходимость принятия комплексных мер по снижению уровня шума и повышению информированности населения о его вреде. [1]. Отмечается, что средний уровень шума в городских районах превышает допустимые нормы на 20–30 %, что негативно сказывается на здоровье населения [6]. Гигиена труда занимается изучением и профилактикой вредных факторов на рабочих местах, в том числе шума. Несмотря на очевидные преимущества технологического прогресса, его негативные последствия для здоровья человека требуют особого внимания [4]. Постоянное воздействие шумового загрязнения вызывает различные нарушения в организме, такие как потеря слуха, сердечно-сосудистые заболевания, нарушения сна и психоэмоциональные расстройства. Эти последствия негативно сказываются не только на здоровье людей, но и на их работоспособности, качестве жизни и социальном благополучии. Помимо этого, шум способствует развитию нервных и психических расстройств, таких как стресс, бессонница и раздражительность [5]. Эти последствия ведут к ухудшению качества жизни и увеличению нагрузки на системы здравоохранения. Данные исследований свидетельствуют о том, что в регионах с высоким уровнем шума наблюдается ухудшение общего состояния здоровья населения, рост числа случаев гипертонии, сердечно-сосудистых заболеваний, случаев нарушений сна, психоэмоциональных расстройств и заболеваний органов слуха [3]. Это увеличивает нагрузку на систему здравоохранения и требует проведения масштабных профилактических мероприятий, направленных на снижение

уровня шума в жилых районах, транспортных магистралях и промышленных зонах. В долгосрочной проблеме это ведет к росту потребности в медицинской помощи, увеличению расходов на здравоохранение и снижению трудоспособности населения. Особенно актуально это для работников, занятых в промышленности, строительстве, транспорте и других отраслях, где уровень шума значительно превышает безопасные нормативы.

Это подчеркивает необходимость принятия мер по снижению воздействия шума и повышению информированности населения о его вреде. В связи с этим вопрос гигиены труда о проведении профилактики шумового воздействия и соблюдения санитарных норм становится особенно актуальным. Важность своевременного выявления и устранения источников шума, внедрения средств индивидуальной защиты и проведения образовательных мероприятий обусловлена необходимостью сохранения здоровья работников и предупреждения профессиональных заболеваний.

Таким образом, вопрос воздействия шума на организм человека актуален в контексте современного производства и охраны труда. Современные исследования подтверждают, что своевременное проведение мониторинга уровней шума на рабочих местах и регулярные медицинские осмотры работников являются важными мерами для выявления ранних признаков профессиональных заболеваний, связанных с шумом [2]. В условиях постоянного технологического прогресса и урбанизации, данная проблема приобретает все большую актуальность и требует срочного и системного реагирования на уровне государственных программ, научных исследований и практических мероприятий.

Цель исследования. Изучение информированности студентов о влиянии шума на состояние здоровья.

Материалы и методы исследования.

В исследовании приняло участие 100 человек. Из них 70 девушек и 30 юношей в возрасте от 18 до 25 лет. Все являлись студентами медицинского вуза. Основным методом исследования явилось анкетирование. Нами была разработана анкета «Влияние шума на организм человека», состоящая из 28 вопросов. Ответы выбирались из предложенных вариантов. Исследование проводилось анонимно. Для обработки полученных данных применялись статистические методы обработки.

Результаты и обсуждение.

Исследование мы начали с изучения ответов респондентов о знании вредного воздействия шума на организм человека. 80,0% опрошенных ответили, что осведомлены об этом, что свидетельствует о достаточно высокой информированности. Как «хорошо» оценивают свои знания о мерах защиты от шума 45,0% орошенных, 40,0% студентов считают, что «средне»

и 15,0% — «плохо», что указывает на необходимость разработки и внедрения дополнительных образовательных программ (рис. 1).

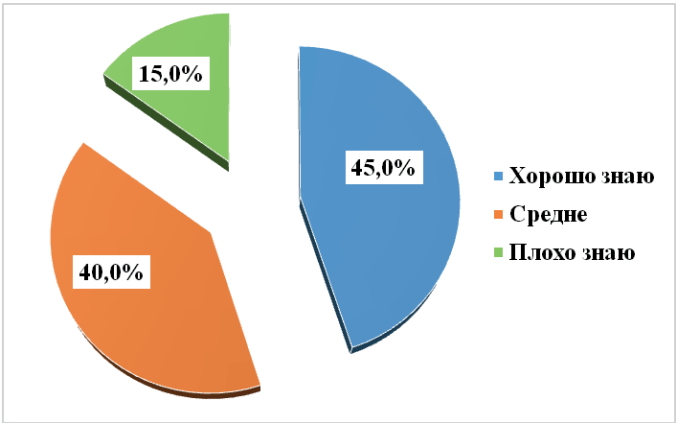


Рис. 1. Распределение респондентов в зависимости от осведомленности о мерах защиты от шума,%.

Анализ полученных данных позволил установить, что 55,0% опрошенных считают уровень шума в учебном заведении приемлемым, 35,0% исследованных — высоким, а 10,0% студентов затруднились с оценкой.

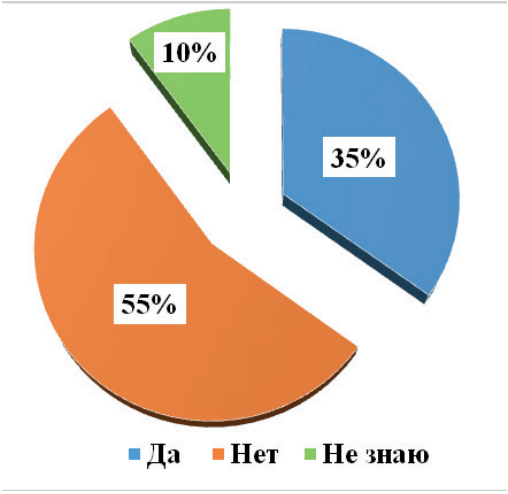


Рис. 2. Распределение респондентов в зависимости от мнения об уровне шума в учебном учреждении, %.

Мы смогли зарегистрировать, что часть испытуемых (25,0%) регулярно сталкивается с проблемами слуха или головной боли из-за влияния шума, что указывает на реально существующую проблему. Среди проанкетированных 5% затруднились ответить на этот вопрос, а 70,0% задекларировали отсутствие медицинских последствий вследствие воздействия шума (рис. 3).

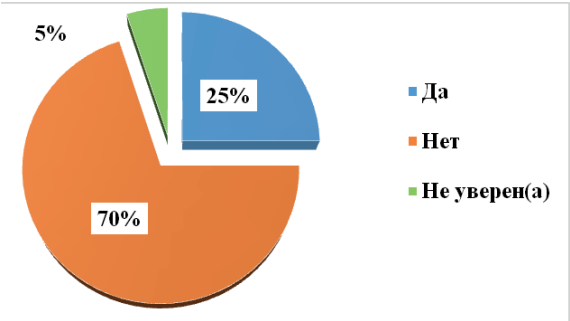


Рис. 3. Распределение респондентов в зависимости от наличия проблемам со слухом или головной боли из-за влияния шума,%.

На следующем этапе нашей работы мы изучили информированность респондентов о профилактических мерах с целью минимизации вредного воздействия шумового фактора. Результаты анализа выявили, что 80,0% опрошенных не используют средства защиты от патогенного воздействия шума. Мы предложили респондентам выбрать из предложенных вариантов, что по их мнению защищает от шумового патогена (рис. 4).

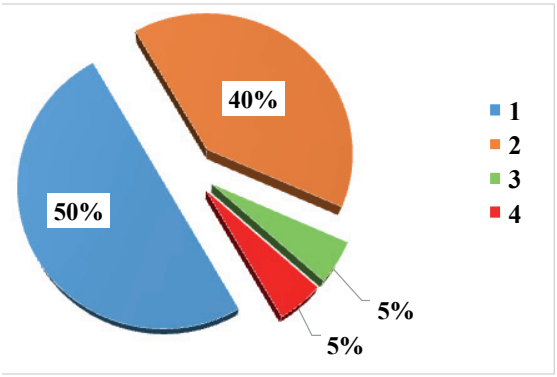


Рис. 4. Распределение респондентов по информированности о мерах защиты от шумового фактора,%.

Примечание: 1 — использование защитных средств; 2 — ограничение времени нахождения в шумной среде; 3 — шумоизоляция помещений; 4 — образовательные программы о здоровье.

Полученные данные указывают о недостаточной осведомленности выборки студентов по данному вопросу и актуальности повышения уровня знаний о мерах защиты от шумового патогена.

Выводы.

Молодая студенческая аудитория демонстрирует достаточно высокий уровень информированности о вреде шума для здоровья. Около 80 % студентов осведомлены о негативных последствиях воздействия шума, что свидетельствует о существующем уровне просвещения и доступных информационных ресурсов.

Однако, несмотря на высокий уровень информированности, реальное использование защитных средств остается крайне низким — около 80,0 % студентов не применяют никаких средств защиты при пребывании в шумной среде. Это указывает на существенную разницу между знанием и практическими действиями по охране здоровья.

Значительная часть опрошенных 35,0 % опрошенных оценивает уровень шума в образовательном учреждении как высокий, около четверти студентов сталкивались с проблемами слуха или головной боли, вызванными шумом. Эти факты подчеркивают наличие реальных проблем со здоровьем, связанных с шумовой нагрузкой. Большинство респондентов не используют средства защиты от шума — это может объясняться недостаточной мотивацией или отсутствием достаточной информации о конкретных мерах защиты. Это свидетельствует о необходимости улучшения акустической среды в учебных заведениях.

В целом, данные указывают на необходимость комплексных мер, сочетающих просветительскую работу, внедрение практических мер защиты и создание условий для снижения уровня шума в учебных заведениях, чтобы обеспечить здоровье и безопасность молодежи.

Внедрение современных технологий и инновационных материалов для защиты от шума, проведение постоянного мониторинга уровней шума, развитие культуры безопасного труда и активное информирование — все эти меры позволяют существенно снизить негативные последствия шумового загрязнения и обеспечить сохранение здоровья и благополучия людей. В целом, проблема воздействия шума на организм человека является одной из ключевых задач современного общества, требующей комплексного многоуровневого и системного подхода, междисциплинарных решений, постоянного совершенствования технологий, строгого соблюдения нормативных требований, разработки и проведения дополнительных образовательных

программ и информационно-просветительской работы и активного участия всех участников общества.

Список литературы:

1. Иванова Е. В. Современные методы профилактики шумового воздействия на рабочем месте / Е. В. Иванова, А. И. Петров // Журнал гигиены труда и профессиональных заболеваний. — 2021. — № 3. — С. 45–52.

2. Иванов В. П. Методы оценки и мониторинга уровня шума на промышленных предприятиях / В. П. Иванов, Е. Ю. Сидорова // Технологии и безопасность труда. — 2022. — № 6. — С. 12–19.

3. Зотова Н. А. Влияние шума на качество жизни населения / Н. А. Зотова, М. Ю. Федоров // Экологическая медицина. — 2024. — № 2. — С. 101–107.

4. Овсянников А. А. Шумовое загрязнение окружающей среды в городских условиях и возможности его снижения / А. А. Овсянников, И. Н. Мясоедов // Вопросы городской гигиены. — 2020. — № 3. — С. 12–18.

5. Сарчук Е. В. Шумовое загрязнение как патогенный фактор для здоровья человека / Е. В. Сарчук, А. М. Лебедева, Л. Д. Узбекова // StudNet. — 2020. — Т. 3, № 4. — С. 332–340.

6. Минаева В. В. Влияние шума на организм человека / В. В. Минаева, А. В. Гапоненко // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 3–1. — С. 56–58.

DOI 10.34660/INF.2025.71.87.050

ПОНЯТИЕ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ДОГОВОРА МЕНЫ

Хамидов Нурулло Абдувахобович
кандидат исторических наук, доцент
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Маджидзода Парвина
магистр специальности истории права
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Шокирова Фируза Шавкатовна
магистрант
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Аннотация. *Исследуются вопросы понятие договора мены как гражданско-правового договора, основанного на обмене товаров между сторонами без использования денежных средств. Рассматривается соотношение договора мены с бартерными сделками и подчеркивается его традиционное закрепление в российском законодательстве. Анализируются основные признаки договора мены, его отличие от иных гражданско-правовых договоров, а также особенности предмета и момента перехода права собственности. Приводится юридическая квалификация договора мены и указывается возможность его заключения в отношении будущих товаров..*

В статье отмечается, что раскрывается содержание обязательства, права и обязанности сторон по договору мены, основанного на взаимной передаче товаров в собственность. Анализируется применение к договору мены норм о купле-продаже с учетом его специфики, а также порядок и момент исполнения обязанности по передаче товара, распределение рисков и особенности перехода права собственности. Особое внимание уделяется последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по передаче и принятию товаров, мерам гражданско-правовой ответственности и способам защиты прав сторон. Также освещаются вопросы формы договора мены и соотношение общих и специальных правил гражданского законодательства.

Ключевые слова: *договор мены, обмениваемое имущество, юридическая квалификация договора, распределение прав, заем, приемо — сдаточный документ, договор купли-продажи.*

Под договором мены понимается гражданско-правовой договор, в соответствии с которым каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой.

В реальном имущественном обороте предприниматели предпочитают пользоваться понятием «бартерные сделки», хотя оно не в полной мере отвечает существу обязательств, возникающих из таких договоров. В российском законодательстве традиционно отношения, складывающиеся при обмене товаров на эквивалентной основе, регулировались именно договором мены.

Основные признаки договора мены

Договор мены относится к числу договоров, направленных на передачу имущества, и тем самым он отличается от договоров на выполнение работ (например, подряд и некоторые другие), на оказание услуг (комиссия, поручение, агентирование, транспортно — экспедиционное обслуживание и некоторые другие) и от учредительских договоров (например, простое товарищество).

По договору мены обмениваемое имущество передается в собственность (а в соответствующих случаях — в хозяйственное ведение или оперативное управление) контрагента (данный признак позволяет отграничить договор мены от тех договоров на передачу имущества, по которым имущество передается во владение и пользование либо только в пользование контрагента — аренда, ссуда).

Особенность предмета договора (обмен товаров) отличает его от других возмездных договоров, по которым имущество также передается в собственность контрагента (купля — продажа, заем), т.е. отличие характера встречного предоставления (один товар обменивают на другой, а не на деньги).

По договору мены право собственности на полученные в порядке обмена товары переходит к каждой из сторон одновременно после того, как обязательства по передаче товаров исполнены обеими сторонами, а не с момента передачи вещи хотя бы одним.

Юридическая квалификация договора мены:

- консенсуальный,
- возмездный,
- двусторонний,
- синаллагматический.

Договор мены может быть заключен в отношении будущих товаров, т.е. не только тех товаров, которые в момент заключения договора имеются у сторон, но и тех товаров, которые будут созданы или приобретены ими в будущем.

Права и обязанности сторон договора мены

Содержание обязательства, вытекающего из договора мены, определяется предметом этого договора, а именно тем, что каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой. Распределение прав и обязанностей между участниками договора мены определяется в соответствии с нормами о договоре купли-продажи (не противоречащими специальным правилам о договоре мены и существу мены, а потому применяемыми к этому договору) с учетом того, что каждая из сторон такого договора признается продавцом товара, который она обязуется передать, и одновременно покупателем товара, который она обязуется принять в обмен от контрагента.

В рамках исполнения основной обязанности по договору мены (передача обмениваемого товара в собственность контрагента) каждая из сторон должна обеспечить передачу соответствующего товара в срок, установленный договором, а если такой срок договором не установлен, в соответствии с правилами об исполнении бессрочного обязательства. Если иное не предусмотрено договором мены, вместе с товаром должны быть переданы принадлежности передаваемой вещи, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества и т.п.), предусмотренные законодательством и договором, одновременно с передачей вещи.

Момент исполнения обязанности передать товар определяется одним из трех вариантов:

• моментом вручения товара другой стороне — при наличии в договоре условия об обязанности соответствующей стороны по доставке товара;

• моментом предоставления товара в распоряжение последнего в соответствующем месте — если в соответствии с договором мены товар должен быть передан контрагенту в месте нахождения товара;

• моментом сдачи товара перевозчику или организации связи — во всех остальных случаях.

В последнем случае датой исполнения обязательства должна признаваться дата соответствующего документа, подтверждающего принятие товара перевозчиком или организацией связи для доставки контрагенту, либо дата приемо — сдаточного документа.

По общему правилу датой исполнения обязательства по передаче товара определяется момент перехода риска случайной гибели или случайной порчи товара.

Однако, в отличие от договора купли-продажи, исполнение обязательства по передаче товара еще не влечет перехода права собственности на товар к контрагенту. Для этого требуется, чтобы и другая сторона выполнила свою обязанность по передаче товара в обмен на полученный ею товар.

Подробнее о товарах

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанности по передаче товара влечет для соответствующей стороны негативные последствия, предусмотренные ГК как применительно к нарушениям отдельных условий договора купли-продажи, так и на случай нарушения всякого гражданско-правового обязательства. В частности, контрагент вправе требовать возмещения причиненных убытков. В случае если по договору мены подлежала передаче индивидуально-определенная вещь, контрагент (при условии исполнения своей обязанности по передаче товара) вправе требовать отобрания этой вещи у стороны, не исполнившей обязательство, и передачи ее на предусмотренных договором условиях.

Договором мены могут быть предусмотрены иные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по передаче обмениваемого товара.

Сторона договора мены несет также обязанности, предусмотренные ГК в отношении покупателя по договору купли-продажи (за исключением, разумеется, обязанности по оплате обмениваемых товаров).

Подробнее о передаче и получении товаров

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по принятию товара либо отказ от принятия предусмотренного договором мены товара влечет для соответствующей стороны негативные последствия. Ее контрагент получает право потребовать от покупателя принятия товара в принудительном порядке путем обращения с соответствующим иском в суд. В этом случае права стороны, передающей товар, могут быть обеспечены также путем взыскания с контрагента стоимости товара и расходов, связанных с его хранением.

Непринятие переданного товара может служить основанием для отказа от исполнения договора, что влечет расторжение договора мены. Независимо от выбранного способа защиты от незаконных действий стороны, уклоняющейся от принятия товара, ее контрагент сохраняет право требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по принятию товара.

Форма договора мены

Определяя специальные правила, регламентирующие договор мены, законодатель не предусмотрел каких-либо особых требований, предъявляемых к форме этого договора. Принимая во внимание законоположение, согласно которому к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже, можно сделать вывод о том, что договор мены должен заключаться

в форме, тождественной той, в которой надлежит заключать договор купли-продажи соответствующего товара.

В свою очередь, применительно к договору купли-продажи специальные правила, относящиеся к форме договора, предусмотрены лишь в отношении таких видов купли-продажи, как договор продажи недвижимости и договор продажи предприятия.

Требования к форме договора продажи недвижимости сводятся к тому, что такой договор должен быть заключен в письменной форме в виде одного документа, подписанного сторонами.

В отличие от общих правил, регламентирующих последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, нарушение требований, предъявляемых к форме договора продажи недвижимости и договора продажи предприятия, влечет их недействительность.

Названные требования к форме договора в полной мере относятся и к договорам мены, по которым хотя бы один из обмениваемых товаров представляет собой объект недвижимости либо комплекс имущества, признаваемый в соответствии с законодательством предприятием.

Что касается договоров мены, объектами которых является движимое имущество, то форма таких договоров должна определяться в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к форме всякого гражданско-правового договора. Имеются в виду прежде всего правила, предусмотренные ГК, согласно которым договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок.

Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась. Договор в письменной форме может быть заключен не только путем составления одного документа, подписанного сторонами, но и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Особенностью государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, приобретенные по договору мены, является то, что такая регистрация может быть осуществлена лишь после исполнения обеими сторонами договора мены обязательств по передаче друг другу обмениваемых объектов недвижимости.

Литература:

I. Нормативные правовые акты (обязательно)

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)

- Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ
- Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (гл. 30 «Купля-продажа», § 6 «Мена»)

2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в части регистрации перехода права собственности по договору мены)

II. Учебники и учебные пособия

1. Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова.— М.: Статут. (Классический источник по договорам, включая договор мены)

2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева.—. 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Проспект, 2020.— 1040 с.

3. Алексеев, Сергей Сергеевич. А47 Частное право: избранное.— Москва: Статут, 2024.— 598 с.

4. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга 2. Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский.— 2-е изд., стер.— Москва: Статут, 2011.— 780

5. Гражданское право: Учебник. Том I / Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Н. Садикова.— М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006.

6. Беляева О. А. Договоры в гражданском праве Российской Федерации.— Москва: Издательство Юрайт, 2012.— 521 с.

DOI 10.34660/INF.2025.69.37.035

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ПСИХОРЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЛОГОПЕДИИ

Шумилова Елена Аркадьевна
доктор педагогических наук, профессор
Кубанский государственный университет
Устинович Алина Евгеньевна
магистрант
Кубанский государственный университет

Психоречевое развитие ребёнка представляет собой сложный интегративный процесс, объединяющий психические, речевые, сенсорные, двигательные и эмоционально-волевые функции. Оно формируется как результат активного взаимодействия биологических предпосылок и социального опыта ребёнка, создавая основу для становления личности, познания и общения. В контексте инклюзивного образования психоречевое развитие приобретает особое значение, так как является не только средством коммуникации, но и механизмом социализации, включения в совместную деятельность, формирования эмпатии и позитивного отношения к себе и окружающим [1].

В условиях образовательной инклюзии речь рассматривается как центральный компонент адаптационного потенциала ребёнка. Она обеспечивает не только передачу информации, но и развитие эмоционального интеллекта, умения выражать и регулировать чувства, понимать других. Таким образом, речевое развитие напрямую связано с успешностью учебной, игровой и межличностной активности. Отставание или нарушение речи приводит к трудностям взаимодействия, ограничивает участие ребёнка в совместных видах деятельности, снижает уровень познавательной инициативы и уверенности в собственных возможностях.

Речь ребёнка раннего возраста выступает важнейшим показателем когнитивного и эмоционального созревания. Именно на этом этапе формируются первые предпосылки понятийного мышления, развиваются механизмы внимания, памяти и восприятия. По мнению исследователей, речь является своеобразным «индикатором» общего психического развития ребёнка, отражая степень сформированности высших психических функций [2]. Однако при нарушениях, особенно при задержке речевого развития, речь перестаёт

выполнять функцию посредника между мышлением и действием, что создаёт значительные трудности в обучении и социальной адаптации.

Современные психолого-педагогические исследования указывают на устойчивую тенденцию роста числа детей дошкольного возраста с ЗРР, нуждающихся в системной помощи логопеда, педагога-психолога, нейропсихолога и дефектолога [3]. Эти дети характеризуются замедленным темпом формирования речевых структур, ограниченным словарным запасом, недостаточной координацией движений, сниженной познавательной активностью. Всё это требует разработки комплексных моделей сопровождения, включающих логоритмические, двигательные и коммуникативные технологии, основанные на принципах инклюзивного обучения.

В классических трудах Д. Б. Эльконина речь рассматривается как «инструмент деятельности», овладение которым обеспечивает переход ребёнка от ситуативного поведения к осознанному взаимодействию с окружающим миром [10]. С позиции культурно-исторического подхода Л. С. Выготского, речь является основным средством интериоризации социальных форм деятельности, то есть превращения внешнего взаимодействия во внутреннее психическое действие. Таким образом, задержка в развитии речи препятствует формированию произвольности, снижает возможности ребёнка к планированию и самоконтролю, что особенно значимо для включения в инклюзивную среду.

В. С. Мухина подчёркивала, что речь оказывает определяющее влияние на развитие личности ребёнка, способствуя осознанию своего «Я», формированию эмоциональной сферы и нравственных представлений [3]. Речь, будучи инструментом мышления, влияет на развитие логических операций, способствует становлению памяти, внимания и воображения. Нарушения речи отражаются на общем когнитивном развитии, замедляют темп усвоения знаний, затрудняют адаптацию в коллективе и затормаживают эмоционально-личностный рост.

Речевая активность формируется в единстве с двигательными, сенсорными и когнитивными процессами. Исследования М. М. Кольцовой, И. М. Сеченова, И. П. Павлова и других учёных доказали, что развитие речи неразрывно связано с двигательными функциями — в частности, с координацией мелкой моторики, артикуляционной и дыхательной систем. Движение является не только физиологической основой речи, но и её стимулятором: через действие ребёнок познаёт мир, структурирует восприятие и формирует внутреннюю речь [4; 6].

В контексте инклюзивного обучения данная взаимосвязь приобретает практическое значение. Использование сенсомоторных и логоритмических упражнений позволяет детям с задержкой речи активнее вовлекаться в образовательное взаимодействие, улучшать эмоциональный контакт и формировать устойчивые коммуникативные связи. Совместная деятельность

с нормально развивающимися сверстниками способствует обогащению речевого опыта, повышает мотивацию и чувство принадлежности к группе, что положительно влияет на общее психическое и социальное развитие. На рис. 1 схематично представим модель психоречевого развития ребёнка.

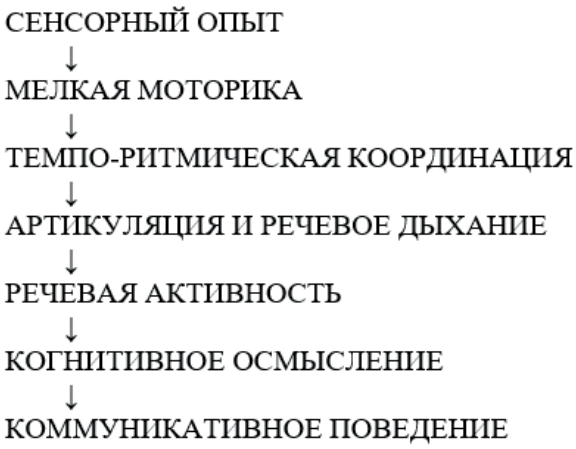


Рис. 1. Последовательность психоречевого развития ребёнка (взаимосвязь сенсорных, моторных и когнитивных компонентов)

Формирование моторики, темпа и ритма речи является необходимым условием успешной интеграции ребёнка с задержкой речевого развития (ЗРР) в инклюзивный коллектив. Развитие ритмической организации речи обеспечивает согласованность между артикуляционными, дыхательными и голосовыми процессами, что позволяет ребёнку овладевать темпом, плавностью и интонационной выразительностью устной речи. В научных исследованиях доказано, что уровень сформированности чувства ритма прямо коррелирует с успешностью речевого и когнитивного развития, а также с развитием произвольности движений и внимания [5].

Ритм, являясь универсальным биологическим и психологическим феноменом, координирует речевые и двигательные действия, способствует становлению саморегуляции, устойчивости внимания, синхронизации эмоциональных и моторных реакций. Именно ритм создаёт «временной каркас» речевой деятельности, в который вплетаются звук, слово, интонация и смысл. В логопедической практике развитие чувства ритма рассматривается как базовая предпосылка коррекции просодических компонентов речи — темпа, плавности, акцентов и мелодики.

В условиях инклюзивного обучения ритм выполняет не только коррекционно-развивающую, но и социализирующую функцию. Он помогает ребёнку с ЗРР подстроиться под общий темп группы, синхронизировать действия с педагогом и сверстниками, участвовать в музыкально-двигательных, речевых и игровых упражнениях на равных. Через включение в ритмически организованную деятельность ребёнок учится воспринимать временные и пространственные параметры взаимодействия, что способствует более гармоничной интеграции в коллектив [7].

Особое место в развитии ритмической организации речи занимает логоритмика — система упражнений, объединяющая движение, музыку и речь в единый коррекционный комплекс. Логоритмические занятия направлены на формирование правильного речевого дыхания, развитие чувства ритма, артикуляционной координации и общей моторной активности. Они особенно эффективны при работе с детьми, имеющими выраженные нарушения темпо-ритмической стороны речи, дизартрические проявления и трудности координации.

Через логоритмику, музыкально-двигательные упражнения и ритмопластику создаются предпосылки для снижения тревожности, повышения уверенности и развития коммуникативной инициативы. Музыкальные и ритмические формы деятельности активизируют эмоциональную сферу ребёнка, способствуют самовыражению, укрепляют положительное отношение к речевым занятиям. В результате ребёнок с ЗРР не только совершенствует речевые навыки, но и становится более открытым, инициативным и готовым к взаимодействию в условиях инклюзивной среды.

Таким образом, развитие моторики и ритма речи выступает как важнейшая педагогическая задача, направленная на обеспечение целостного психофизиологического и личностного развития ребёнка. Реализация логоритмических программ в инклюзивных группах дошкольных учреждений способствует формированию положительного микроклимата, эмоционального комфорта и равных возможностей для всех участников образовательного процесса.

Практика инклюзивного обучения показывает, что степень сформированности чувства ритма у детей с ЗРР напрямую влияет не только на качество речи, но и на эффективность их участия в коллективных видах деятельности. Ритм становится связующим элементом между речью, движением и эмоциональной выразительностью. Для анализа этой взаимосвязи были обобщены данные наблюдений и логопедических обследований, результаты которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Сравнительные показатели речевого развития в зависимости от уровня чувства ритма у детей с ЗРР

Уровень развития ритма	Правильно сформированных слогов (%)	Устойчивость речевого дыхания (балл 0–3)	Выразительность интонации (балл 0–3)
Низкий	45	1,2	1,0
Средний	68	2,1	2,0
Высокий	85	2,8	2,6

Инклюзивные практики убедительно показывают, что объединение детей с разным уровнем речевого развития в общих логоритмических занятиях способствует не только повышению мотивации, но и формированию устойчивого интереса к речевой активности. В ходе совместных упражнений ребёнок с задержкой речевого развития получает возможность действовать в едином темпе со сверстниками, синхронизируя движения, дыхание и речь. Это создаёт предпосылки для развития чувства принадлежности к коллективу, снижает уровень тревожности и формирует уверенность в собственных возможностях.

Ритмико-двигательная координация, являясь ключевым механизмом психоречевого развития, выполняет сразу несколько функций — **коррекционную, регуляторную, коммуникативную и социализирующую**. Включение ребёнка в ритмически организованную деятельность способствует установлению эмоционального контакта, выстраиванию доверительных отношений со сверстниками и взрослыми, а также формированию произвольности поведения. Через музыкально-двигательные и речевые упражнения активизируются психические процессы внимания, памяти, восприятия и мышления, что обеспечивает положительную динамику не только в речи, но и в общем психическом развитии.

Опыт инклюзивных дошкольных и школьных групп подтверждает, что логоритмика, в отличие от традиционных логопедических методик, способствует созданию атмосферы сотрудничества, взаимопомощи и принятия. Дети с ЗРР, выполняя упражнения в едином ритме с нормально развивающимися сверстниками, быстрее адаптируются к требованиям образовательной среды и проявляют инициативу в совместных формах общения. Это отражается в улучшении темпо-ритмической организации речи, более точной артикуляции, развитии выразительности и мелодичности голоса.

Таким образом, развитие психоречевой деятельности в контексте инклюзивного образования следует рассматривать как многоуровневый процесс, объединяющий **сенсомоторные, когнитивные, эмоциональные и социально-коммуникативные** компоненты. Опора на движение, ритм и речь обеспечивает единство коррекционного и воспитательного

воздействия, формируя у ребёнка способность к саморегуляции и коммуникативной гибкости.

Логоритмика и ритмопластика, интегрированные в инклюзивную практику, становятся не просто методами коррекции речи, а средствами формирования личности ребёнка, его готовности к диалогу и участию в коллективных формах деятельности. Именно эти методы создают условия для **реального равноправного включения** детей с ЗРР в образовательное и социокультурное пространство, что полностью соответствует современным задачам инклюзивной педагогики [1–10].

Список литературы

1. Белякова Л. И., Филичева Т. Б. Особенности темпо-ритмической организации речи у детей с ЗРР // Логопедия и детское развитие.— М., 2019. № 4. С. 45–53.

2. Выготский Л. С. Мышление и речь.— М.: Лабиринт, 1999. 350 с.

3. Ефремова С. В. Развитие мелкой моторики у дошкольников: диагностика и коррекция.— М.: ВЛАДОС, 2010. 128 с.

4. Кольцова М. М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребёнка.— М.: Педагогика, 1973. 187 с.

5. Liss J. M. Rhythm in disordered speech: A review // Journal of Phonetics. 1998. Vol. 26. P. 123–156.

6. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга.— М.: Наука, 1995. 212 с.

7. Степанова М. Е., Шумилова Е. А. Логоритмика как средство коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста // Проектирование. Опыт. Результат.— 2023. № 5. С. 39–43.

8. Шумилова Е. А. Формирование внимания как необходимое условие предупреждения задержки речевого развития у детей преддошкольного возраста: дис. … канд.-та пед. наук.— Екатеринбург, 2005. 345 с.

9. Шумилова Е. А., Устинович А. Е. Теоретическое изучение предпосылок психоречевого развития у детей с задержкой речи отечественными и зарубежными учёными // Дефектология и образование в наши дни.— Киров, 2025. С. 368–372.

10. Эльконин Д. Б. Психология развития.— М.: Академия, 2001. 224 с.

DOI 10.34660/INF.2025.69.55.151

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ВНУТРЕННИЕ МЕХАНИЗМЫ НЕСУИЦИДАЛЬНОГО САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сысоева Ольга Владимировна
кандидат психологических наук, доцент
Дальневосточный государственный медицинский университет
Закутина Виктория Александровна
студент
Дальневосточный государственный медицинский университет

Аннотация. *В последнее десятилетие в современной клинической психологии и педагогике отмечается повышенный интерес к проблеме несуицидальных повреждений у детей и подростков. Статья посвящена комплексному анализу НССП как поведенческого феномена, выполняющего функцию регуляции интенсивного эмоционального дистресса. Рассматриваются специфические для данного возраста формы аутоагрессии (царапание, удары, щипки), их функции. Особое внимание уделяется анализу внутренних механизмов, лежащих в основе такого поведения. Кроме того, в статье представлены данные, позволяющие охарактеризовать НССП у младших школьников на трех уровнях: клиническом (отягощенный перинатальный анамнез), психологическом (высокий уровень тревожности, ригидности агрессии) и семейном (ненадежная привязанность, дисфункциональные стили воспитания). Анализ результатов осуществляется по трем основным направлениям: клинико-биологические предикторы, личностно-психологические корреляты и семейно-средовые факторы НССП. Эмпирическое исследование, проведенное на выборке из 18 детей 6–10 лет с диагнозом F93 и РЭП, выявило комплекс биопсихосоциальных факторов, детерминирующих данный феномен. Установлена связь между отягощенным перинатальным анамнезом, дисфункциональным семейным воспитанием, ненадёжным типом привязанности, специфическим личностным профилем (тревожность, фрустрация, ригидность, агрессивность) и формированием НССП. Статистически подтверждено существование двух типов НССП — реактивного и дисфункционального, а также различия в психологических характеристиках, связанных с соматическим и инструментальным способами самоповреждения.*

В настоящее время отмечается тревожная тенденция к «омоложению» феномена несуицидального самоповреждающего поведения (НССП): несмотря на растущую распространенность в детской популяции (по данным исследований, до 19,5%), его проявления и психологические движущие силы у детей 6–11 лет остаются малоизученными, особенно в отечественной науке [1]. Это создает серьезные препятствия для своевременного распознавания и адекватного психолого-педагогического реагирования.

Ключевые слова: *несуицидальное самоповреждающее поведение (НССП), младшие школьники, феноменология, психологические механизмы, эмоциональная регуляция, аутоагрессия, дисгармоничное воспитание, нарушение привязанности, детская клиническая психология.*

Введение. НССП определяется как повторяющееся, преднамеренное, прямое повреждение тела без суицидальных намерений, которое не является социально приемлемым и реализуется с целью уменьшить психологический дискомфорт. Актуальность исследования обуславливается необходимостью обнаружения несуицидального самоповреждающего поведения, выявления его механизмов у детей младшего школьного возраста для коррекции поведения и предотвращения суицидальных рисков в подростковом возрасте. Анализ феномена НССП строится на биопсихосоциальной модели, рассматривающей поведение как результат взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов [6]. В рамках данной модели ключевое место занимает концепция эмоциональной дисрегуляции (М. Линехан, К. Грац, А. Чепмэн), трактующая НССП как дезадаптивную попытку модуляции интенсивности непереносимых аффективных состояний при дефиците адаптивных навыков саморегуляции [5, 8].

НССП необходимо четко дифференцировать от суицидального поведения по конечной интенции — отсутствию осознанного намерения лишить себя жизни. Однако НССП является одним из наиболее значимых предикторов последующих суицидальных попыток, формируя «клиническую траекторию повышенного риска» [9]. Диагностические критерии (DSM-5) включают повторяющиеся акты самоповреждения с ожиданием облегчения от негативных чувств, разрешения межличностных трудностей или вызова положительных чувств, что приводит к клинически значимому дистрессу или нарушениям функционирования [4].

Центральным звеном в этиопатогенезе НССП выступает эмоциональная дисрегуляция — комплекс нарушений, включающий трудности модуляции аффекта, его идентификации и вербализации, повышенную аффективную лабильность и сниженную толерантность к фрустрации [7, 8]. В условиях острого эмоционального кризиса акт самоповреждения совершается

с субъективной целью немедленного купирования непереносимого аффекта (тревоги, гнева, диссоциации), формируя патологический цикл подкрепления. В феноменологии СП принято выделять два ключевых типа [2]:

1. Реактивный тип — эпизодическая, ситуативно-обусловленная реакция на острый стрессор, протекающая в импульсивной или волевой форме.

2. Дисфункциональный тип — устойчивая, регулярная поведенческая схема, интегрированная в структуру личности. Его основой служат хронические дефициты психологического функционирования (ригидные копинг-стратегии, негативная Я-концепция), а внешний триггер может быть менее интенсивным.

В рамках модели «диатез-стресс-дистресс» формирование НССП рассматривается как результат взаимодействия преморбидной уязвимости (диатеза) и стрессоров [10]. К установленным факторам диатеза относится отягощенный семейный анамнез, к стрессорам — аффективные расстройства, семейные конфликты, опыт насилия. Ключевыми семейными факторами риска выступают эмоциональная депривация, дисфункциональные паттерны воспитания (гиперпротекция, повышенная моральная ответственность), нарушения привязанности (амбивалентно-тревожный, избегающий тип) и инвалидация эмоций ребенка [3]. На нейробиологическом уровне период младшего школьного возраста характеризуется диссонансом в развитии лимбической системы и префронтальной коры, что обусловливает гиперреактивность на стресс и создает предиспозицию к аффективным кризисам, в рамках которых НССП выступает дезадаптивной стратегией быстрой эмоциональной регуляции [11].

Исследование проводилось на базе Логопедического центра коррекции речи (г. Хабаровск). Выборку составили 18 детей в возрасте от 6 до 10 лет (6 девочек, 12 мальчиков) с диагностированным НССП и сопутствующим диагнозом F93 «Эмоциональные расстройства, начало которых специфично для детского возраста» на фоне резидуальной энцефалопатии (РЭП).

Для сбора данных использовался комплекс методов: клинико-анамнестический метод (изучение медицинской документации, беседа), статистические методы: корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) и сравнение групп (U-критерий Манна-Уитни) с использованием Python 3.12, психодиагностические методики:

1. «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка (тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность).

2. «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса.

3. Опросник на привязанность к матери Е. В. Пупыревой.

4. «Шкала причин самоповреждающего поведения» Н. А. Польской (определение типа и способа НССП).

5. Проективная методика «Нарисуй себя» А. М. Прихожан, З. Василяускайте.

Результаты. Биологическая предиспозиция. У 100 % детей выборки был выявлен отягощенный перинатальный анамнез: осложнения беременности (отеки, анемия, токсикоз — 78 % случаев) и родовые травмы (обвитие пуповиной, гипоксия — 83 % случаев). Данные факторы рассматриваются как первичное звено, формирующее биологическую уязвимость ЦНС и снижающее стрессоустойчивость, что согласуется с моделью диатеза.

Психологический профиль. Психодиагностика выявила у всей выборки комплекс личностных особенностей, создающих фон для НССП: Тревожность: у 61 % — высокий уровень. Тревожность создает постоянное эмоциональное напряжение, выступая ключевым триггером аутоагрессии. Фрустрация: у 50 % — высокий уровень, что свидетельствует о низкой толерантности к неудачам и ограничениям. Ригидность: у 72 % — средний и высокий уровни, указывающие на трудности переключения и гибкости поведения. Агрессивность: у 44 % — высокий уровень. Важно отметить, что у 17 % детей был выявлен низкий уровень агрессивности при наличии НССП, что позволяет рассматривать самоповреждение как механизм интровертированной, подавленной агрессии. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели уровня психических состояний у младших школьников с НССП

Психическое состояние	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Тревожность	61 % (11 чел.)	39 % (7 чел.)	0 %
Фрустрация	50 % (9 чел.)	28 % (5 чел.)	22 % (4 чел.)
Ригидность	28 % (5 чел.)	44 % (8 чел.)	28 % (5 чел.)
Агрессивность	44 % (8 чел.)	39 % (7 чел.)	17 % (3 чел.)

Исследование семейной системы выявило системную дисфункцию. Типы воспитания: у 61 % семей — «повышенная моральная ответственность», у 39 % — «доминирующая гиперпротекция». Оба стиля создают среду высокого давления, контроля и дефицита безусловного принятия, выступая хроническими стрессорами. Типы привязанности: у всех детей (100 %) был выявлен ненадёжный тип привязанности к матери: амбивалентно-тревожный (56 %) и избегающий (44 %). Отсутствие надёжной привязанности, как ключевого фактора диатеза, лишает ребёнка базового чувства безопасности и возможности регуляции эмоций через контакт со значимым взрослым.

Феноменология НССП: типы и способы. В выборке преобладал дисфункциональный тип (56 %), характеризующийся ритуализированным, интегрированным в личность способом совладания с хроническим напряжением.

Реактивный тип (44 %) проявлялся как импульсивная реакция на острый дистресс, что подтверждает теоретическую дихотомию. Способы НССП: доминировал соматический способ — 50 % (нанесение повреждений собственным телом — укусы, удары, царапание), что характерно для младшего школьного возраста в силу высокой импульсивности и доступности. Инструментальный способ — 6 % (с использованием предметов) встречался реже. Использование обоих способов (соматический и инструментальный) — 44 %.

Взаимосвязи и внутренние механизмы. Статистический анализ (U-критерий Манна-Уитни) выявил связи типа привязанности и типа НССП (Таблица 2). Реактивный тип НССП значимо связан с амбивалентно-тревожной привязанностью. Самоповреждение здесь выступает как инструмент быстрой аффективной разрядки и попытки коммуникации, что соответствует теоретическому описанию данного типа. Дисфункциональный тип НССП значимо связан с избегающей привязанностью и воспитанием по типу «повышенной моральной ответственности». Это поведение является более ритуализированным, скрытым механизмом самонаказания и борьбы с внутренней пустотой, характерным для личностной дисфункции. Этот результат согласуется с теорией, описывающей данный тип как более хронический, интегрированный в личность механизм совладания, часто связанный с перфекционизмом, жесткой самокритикой, эмоциональной подавленностью и изоляцией.

Таблица 2 — Взаимосвязь семейных составляющих и типов несуицидального самоповреждающего поведения

Типы НССП (гр.0, гр.1)	Амбивалентно-тревожная привязанность	Избегающая привязанность	Доминирующая гиперпротекция	Повышенная моральная ответственность
Реактивный (0)	Эффект (r) — 0,54 p-value — 0.023	Эффект (r) — 0,65 p-value — 0.006	Эффект (r) — 0,43 p-value — 0.07	Эффект (r) — 0,47 p-value — 0.048
Дисфункциональный (1)				

Источник: составлено автором

Корреляционный анализ (ρ Спирмена) выявил специфические связи способов НССП с личностными чертами (Таблица 3), углубляя понимание их внутренних механизмов. Инструментальный способ имеет сильные прямые связи с ригидностью (ρ=0.68) и агрессивностью (ρ=0.66), формируя «агрессивно-ригидный» профиль, где самоповреждение может выступать как внешне направленный, но интровертированный акт протеста или контроля. Соматический способ имеет сильную прямую связь с тревожностью (ρ=0.73) и сильные обратные связи с ригидностью (ρ= –0.73) и агрессивностью

(ρ= –0.69), формируя «тревожно-аутоагрессивный» профиль, где самоповреждение служит преимущественно способом сиюминутной регуляции непереносимых эмоций и снятия напряжения, что полностью соответствует концепции эмоциональной дисрегуляции как ядра НССП.

Таблица 3 — Взаимосвязь психологических составляющих и способов несуицидального самоповреждающего поведения

Способ НССП	Тревожность	Фрустрация	Ригидность	Агрессивность
Инструментальный	-0,48	-0,56	0,68	0,66
Соматический	0,73	0,42	-0,73	-0,69

*n=18, p≤0,001

Источник: составлено автором

Проведенный анализ позволяет констатировать дихотомичную природу различных способов несуицидального самоповреждающего поведения (НССП). В частности, инструментальный способ демонстрирует устойчивую корреляцию с экстернализацией поведенческих нарушений, что находит свое выражение в ригидных поведенческих шаблонах и направленной вовне агрессивности. Данный поведенческий паттерн функционирует как дезадаптивный механизм компенсации, где акт самоповреждения выступает не только способом снятия психофизиологического напряжения, но и инструментом непрямой коммуникации, замещающим вербализацию эмоционального дистресса. Соматический способ, напротив, ассоциирован с интернализацией переживаний (высокая тревожность, подавленная агрессия) и более характерен для личностей с сохранным адаптационным потенциалом, который, однако, «перекрывается» острой аффективной симптоматикой. Его можно определить как «тревожно-аутоагрессивный» тип. Таким образом, полученные результаты не только подтверждают наличие связей между личностными чертами и способами НССП, но и выявляют качественное различие между ними, что имеет важное значение для разработки дифференцированных подходов к психологической коррекции и профилактике самоповреждающего поведения.

Выводы. НССП у детей младшего школьного возраста является системным феноменом, возникающим в результате взаимодействия биологической уязвимости (отягощенный перинатальный анамнез), дисфункциональной семейной системы (ненадёжная привязанность, гиперконтроль, завышенные требования) и специфического личностного профиля (тревожность, фрустрация, ригидность, интровертированная агрессия), что полностью соответствует биопсихосоциальной модели и концепции диатез-стресса.

Эмпирически выделены и статистически обоснованы два качественно различных типа НССП — реактивный и дисфункциональный,— имеющие различную этиологию, связанную с типом привязанности и особенностями семейного воспитания, что подтверждает существующую теоретическую типологию.

Установлены различия во внутренних психологических механизмах, лежащих в основе соматического и инструментального способов самоповреждения. Соматический способ тесно связан с тревожностью и механизмами эмоциональной дисрегуляции, в то время как инструментальный — с ригидностью и агрессивностью. Это подтверждает необходимость дифференцированного подхода в диагностике и коррекции.

Полученные данные подчеркивают критическую роль ранних детско-родительских отношений и качества привязанности в формировании (или предотвращении) дезадаптивных стратегий эмоциональной регуляции, таких как НССП. Нарушение привязанности выступает ключевым элементом диатеза в генезе данного поведения.

Заключение. Практические рекомендации, вытекающие из исследования, должны быть направлены на многоуровневую профилактику, соответствующую выявленным механизмам: психологическое просвещение родителей и педагогов о роли эмоциональной регуляции и привязанности; развитие эмоционального интеллекта и адаптивных навыков саморегуляции у детей, особенно в условиях тревоги и фрустрации; коррекцию детско-родительских отношений, направленную на формирование надежной привязанности и отказ от дисфункциональных стилей воспитания; своевременное выявление и сопровождение детей из групп биологического и социального риска.

Таким образом, понимание феноменологии и внутренних механизмов НССП у младших школьников в контексте современных теоретических моделей позволяет перейти от констатации симптома к комплексной, этиологически обоснованной работе с его биопсихосоциальными причинами, что является основой для эффективной профилактики и психологической помощи.

Библиографический список

1. Евсеев В.Д., Бохан Н. А., Мандель А. И., Кадочникова С. В. Распространенность и факторы риска несуицидального самоповреждающего поведения// Журнал неврологии и психиатрии им.С.С.Корсакова. 2024;124(2): 1319.

2. Польская Н. А. Самоповреждающее поведение: феноменология, факторы риска, подходы к терапии // Консультативная психология и психотерапия.— 2014.— № 2.— С. 158–177.

3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи.— 4-е изд.— СПб.: Питер, 2008.

4. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (5th ed.).— Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013.

5. Chapman A.L., Gratz K. L., Brown M. Z. Solving the puzzle of deliberate self-harm: The experiential avoidance model // Behaviour Research and Therapy.— 2006.— Vol. 44(3).— P. 371–394.

6. Engel G. L. The need for a new medical model: A challenge for biomedicine // Science.— 1977.— Vol. 196(4286).— P. 129–136.

7. Evans E, Hawton K, Rodham K. Factors associated with suicidal phenomena in adolescents: A systematic review of population-based studies. Clinical Psychology Review. 2004;24(8):957–979. https://doi.org/10.1016/j.cpr.2004.04.005

8. Gratz K.L., Roemer L. Multidimensional assessment of emotion regulation and dysregulation: Development, factor structure, and initial validation of the Difficulties in Emotion Regulation Scale // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment.— 2004.— Vol. 26(1).— P. 41–54.

9. Klonsky E.D., May A. M., Glenn C. R. The relationship between nonsuicidal self-injury and attempted suicide: Converging evidence from four samples // Journal of Abnormal Psychology.— 2013.— Vol. 122(1).— P. 231–237.

10. Linehan M. M. Cognitive-behavioral treatment of borderline personality disorder.— N.Y.: Guilford Press, 1993.

11. Nock M. K. Self-injury // Annual Review of Clinical Psychology.— 2010.— Vol. 6.— P. 339–363.

DOI 10.34660/INF.2025.70.39.116

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ: КОРРЕКЦИОННО-ИГРОВОЙ АСПЕКТ

Водолажская Маргарита Геннадьевна
доктор биологических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
Острянина Ирина Дмитриевна
магистрант
Северо-Кавказский федеральный университет
Полякова Елена Николаевна
магистрант
Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. *В основе создания универсального инклюзивного дизайна, направленного на коррекцию глубинной эмоциональности ребёнка посредством игр, лежат две группы иерархически взаимосвязанных междисциплинарных фактов: первичные — фундаментальные сведения, указывающие на всеобщую универсальную необходимость формирования здорового мировоззрения педагога, родителя, ребёнка, учащегося; вторичные — коррекционные свойства различных игровых технологий, широко применяемые в инклюзивной сфере.*

Ключевые слова: *игра, коррекция, реабилитация, универсальный дизайн, инклюзивная среда.*

«Игра — это огромное светлое нежное,
через которое в духовный мир ребёнка, вливается живительный поток
представлений, и понятий об окружающем мире…»
В. А. Сухомлинский.

Создание условий для обучения детей с разными образовательными потребностями диктуют, прежде всего, необходимость индивидуального подхода — профессионально-педагогической персонификации с элементами междисциплинарности. С другой стороны, требуется и общий (универсальный) подход к проектированию учебных материалов и стратегий организации учебного процесса, который учитывает особенности разных учеников, в том

числе, детей с ограниченными возможностями здоровья. Вместе с тем, проектирование чрезвычайно разнообразных учебных материалов на сегодняшний день осложнено отсутствием в них смыслового единства. На первый взгляд, это кажется естественным и логичным. Тем не менее, исходя из всеобщего принципа системности, единство существует, требует научного поиска, доказательности и, в перспективе способно устранить барьеры на пути усвоения материала, дать всем учащимся равные возможности для достижения максимального результата. Казалось бы, смыслового единства в многообразном информационном потоке «нет», зато есть эмоциональная общность, которая и объединяет. Конечно, если речь идет не о поверхностной, а о глубинной (мировоззренческой) эмоциональности. У детей практически с любыми образовательными потребностями единство эмоций и смыслов реализуется в игре.

Иными словами, в настоящее время формируются вызовы к построению надёжного фундамента — той универсальной основы, на которой педагогическая персонификация будет реализовать себя наиболее эффективно.

Поэтому **целью** настоящей обзорной работы был анализ имеющейся в литературе информации, способной лечь в основу создания универсального инклюзивного дизайна, направленного на коррекцию глубинной эмоциональности ребёнка посредством игр.

Вышеприведённая цель достигалась методами смыслового системного анализа и обобщения на двух модельных примерах: 1) нормотипичной дисграфии и 2) задержки психического развития (ЗПР). Первый пример служил своеобразным контролем. В нем представлена психическая норма при наличии незначительного дефекта (дисграфии), то есть нормотипичность. Второй пример отражал разновидность ограничений возможностей здоровья — ЗПР.

Итак, в последние 5–10 лет в литературе всё чаще встречаются указания на факты, которые, в рамках наших задач можно условно разделить на две группы:

1) фундаментальные, указывающие на всеобщую универсальную необходимость формирования здорового мировоззрения педагога, родителя, ребёнка, учащегося [2,4,5];

2) коррекционные свойства различных игровых технологий, широко применяемые в инклюзивной сфере [1,3,8,9,12].

Обе группы фактов, на наш взгляд, должны быть тесно связаны между собой при осуществлении разработки универсального дизайна в инклюзивной сфере. Для того, чтобы доказать существование их системной взаимосвязи, остановимся на каждой группе подробнее.

Анализ первой группы сведений показал, что фундаментом личности, предопределяющим её жизненный потенциал, и, в случае необходимости, детерминирующим коррекционный или реабилитационный потенциал, является здоровое мировоззрение. В данном случае подразумевается глубинное

(подсознательное) диэнцефально и генетически локализованное мировоззрение, а не декларируемое, не поверхностное. Здоровым глубинное мировоззрение является при врождённо гармоничных соотношениях эмоций подсознания: любовь в подсознании количественно преобладает над агрессией. А не наоборот. Обратные взаимоотношения противоречат фундаментальным законам развития мозга, психики и представляют собой нездоровое (дефективное) мировоззрение, имеют опасность порождать у их носителя врождённые пороки развития потомства, дефекты, например, ЗПР, так как ущемляют нормальный поток жизненной энергии. Формирование здорового мировоззрения ребёнка осуществляется через воспитание чувств (личным примером); через обучение умению любить, прощать, бескорыстно заботиться, почитать, уважать. Всё перечисленное входит в содержание этапов универсального дизайна в инклюзии и является частью воспитательного процесса. Сложностью является внушительный поколенческий масштаб формирования здорового глубинного мировоззрения, так как (в отличие от поверхностного мировоззрения) оно распространяется практически на весь семейный клан. Инертность формирования здорового глубинного мировоззрения, тем не менее, не исключает возможности и необходимости данного процесса. Ведь на нем будет основано укрепление общего запаса прочности, повышение уровня жизненного потенциала ребёнка, а значит — улучшение качества его жизни с любой стартовой позиции, включая и облегчение освоение учебного материала. Объясняется это фундаментальной оптимизацией потока жизненной энергии из подсознания (диэнцефалон, ДНК, полевые структуры [2,4]), предоставляющей ресурс для развития интеллекта, профилактику ЗПР. Эффект особенно заметен на достоверно ($P \leq 0{,}05$) снижающихся случаях дисграфии у нормотипичных обучающихся начальных классов общеобразовательной школы.

Вторая группа имеющихся в научной литературе сведений уверенно указывает на существование коррекционных свойств различных игровых технологий, широко применяемые и в инклюзивной сфере, и в нормотипичных условиях. В анализе игровых универсально-коррекционных траекторий неизменно обращает на себя внимание опора на здоровую глубинную эмоциональность либо на необходимость её формирования. То есть снова на первую группу рассматриваемых нами факторов, что подчеркивает не только взаимосвязь между глубинным (подсознательным) мировоззрением и коррекционной силы игры, но и на их системную иерархичность: первичность любви в душе (которую обнажает, высвобождает игра ребёнка) и вторичность коррекционного механизма игровых технологий любого рода: сюжетно-ролевых, компьютерных и т.д.

В качестве доказательств такой иерархичности приведён ряд частных фактов. В нашей лаборатории экспериментально показано [1,3,8,9,12], что конкретные киберспортивные игровые технологии (DOTA2, Counter-Strike

2, Quake III Arena, World of Tanks, Slark, Anti-Mage, Phantom Assassin, Monkey King, Phantom Lancer, Draw Ranger, Beat Saber, Spectre, Faceless Void, Juggernaut, Lifestealer, Terrorblade, Хард, Homescapes, Genshin Impact, Subway, Surfers, Master Chef, Phantom of Opera, Food Truck Chef, Cyberpunk 2077, Sonic Mania, Genshin Impact, Smash Hit, Genshin Impact, Minecraft, Crazy juicer [6,7,10,11]) оказывают психокоррекционное и нейрореабилитационное воздействие на лиц с ограниченными возможностями здоровья, включающих психическое расстройства. Коррекционно-игровой эффект в большей мере достигается на тренировочном этапе. И в меньшей мере — на соревновательном. Чем сложнее путь к выигрышу — тем выше коррекционное воздействие. Но в любом случае, уровень игровой психокоррекции тесно (а в ряде слушаем — функционально) зависит от величины индекса глубинной агрессивности испытуемого ($P \leq 0{,}001$), то есть от врождённой глубинной эмоциональности, от развития глубинного мировоззрения. Так, установлено, что величина индекса глубинной агрессивности нелинейно детерминирует ($R^2 = 0{,}59$) коррекционный пользовательский диапазон ЭЭГ 6–9 Гц (в ходе альфа-тета-БОС-тренинга). Индивидуальное предпочтение той сюжетной роли (на примере DOTA2), которую выбирает для себя участник перед началом партии, тоже в значительной мере предопределяет коррекционное воздействие. И его эффект снова зависит от врождённого уровня индекса глубинной агрессивности. У носителя среднего уровня агрессивности, как правило,— один выбор; у носителей низкого уровня агрессивности — другой, у носителей высокого уровня агрессивности — третий. Важно, чтобы персона выбирала роль по душе без навязывания со стороны реабилитолога-кибергеймификатора. Для достижения полезного (коррекционно-реабилитационного эффекта) игра должна приносить радость, удовольствие, восторг, вспышку катарсиса, либо субъективно восприниматься участником технологии — нейтрально. При первых же проявлениях субъективного отвращения, неприятия и т. п. игру необходимо прекратить. Эффект кибер-игр снова воспроизводится ($P \leq 0{,}02$) на примере снижающихся случаях дисграфии у нормотипичных обучающихся начальных классов общеобразовательной школы. Подчеркнём, что аналогичная ситуация была зарегистрирована при анализе первой группы сведений (мировоззренчески-фундаметаных), что дополнительно подчеркивает иерархическую взаимосвязь подсознательного мировоззрения с коррекционной силой игры.

Возвращаясь к психофизиологическому механизму коррекционно-игрового аспекта универсального дизайна в инклюзии, отметим, что во время игры завышенный уровень врождённой глубинной агрессивности имеет шанс сублимироваться в более поверхностную, более безобидную конвекситально генерируемую «спортивную злость», то есть достигается собственно оздоровление

подсознательного мировоззрения за счет игрового катарсиса, пробуждения «внутреннего ребёнка».

В литературе есть указания на то, что пример с задержкой психического развития ребёнка может быть следствием искажений глубинного мировоззрения родителей (и более далёких предков семейного клана) по типу гордыни как варианта ухода от любви в подсознании в сторону завышенной собственной значимости [2,4]. С позиции современных научных знаний природа мозговых дисфункций отнюдь не только корковая (неокортикальная), как считалось раньше. Сбой в работе этих поверхностных уровней мозга, скорее,— следствие скрытых дефектов, локализованных: а) глубже, под корой больших полушарий; б) и шире, не только в масштабах организма одного человека. Глубинные подкорковые слои тайно «правят бал», а кора больших полушарий с её серым веществом, бороздами и извилинами «думает», что правит. Человек очень гордится свои мозгом, подразумевая именно его кору, не без основания полагая, что в ней (в коре) сосредоточены центры интеллекта. А с развитым интеллектом представитель вида Homo Sapiens связывает своё превосходство над остальными живыми существами планеты Земля. Казалось бы — не поспоришь. Но тут кроется начало тончайшего зарождения будущего нейродефекта как у самого носителя чувства превосходства, так и у его потомства, даже ещё не рождённого. Коль скоро есть начало, то имеется и возможность на корню пресечь формирование порока развития, то есть осуществить профилактику.

Всё дело в том, на каком уровне церебральной вертикали рождается это чувство превосходства. Конкретный уровень ЦВ решает, нужна ли профилактика или нейрокоррекция, или уже нейрореабилитация? Иными словами, как далеко, насколько глубоко зашёл пусковой эмоциональный дефект, и как широко он распространился. Вот почему игровые технологии способны помочь, оказать коррекционный эффект. Ведь игра «сбивает пафос», помогает парить над действительностью, не принимать реальность слишком серьёзно, то есть, по сути, купирует гордыню. Сначала эффект достоверно виден на уменьшающихся случаях дисграфии у здоровых детей, ведь он — поверхностных, неокортикальный. При продолжении исследований с применением более углублённого инклюзивного подхода заметен и мировоззренческий эффект. Несмотря на свою природную инертность он тоже подвластен коррекции.

Выводы. В основу создания универсального инклюзивного дизайна, направленного на коррекцию глубинной эмоциональности ребёнка посредством игр, может лечь ряд иерархически взаимосвязанных междисциплинарных фактов:

1) первичные — фундаментальные сведения, указывающие на всеобщую универсальную необходимость формирования здорового мировоззрения педагога, родителя, ребёнка, учащегося;

2) вторичные — коррекционные свойства различных игровых технологий, широко применяемые в инклюзивной сфере.

Смысловой системный анализ и обобщение, проведённое на двух различных по церебральной модальности инклюзивных примерах: 1) нормотипичной дисграфии и 2) задержки психического развития (ЗПР),— показали: коррекционно-игровой аспект универсального дизайна в инклюзивном образовании, применяемый педагогом-дефектологом, следующий. Устранение барьеров на пути освоения учебного материала у лиц как с поверхностными неокортикальными дефектами (дисграфия), так и с врождёнными психическими расстройствами (ЗПР) достигается с помощью игры, как высшей формы оздоровления подсознательного мировоззрения.

Литература

1. Водолажская М. Г. Психофизиологические предпосылки к выявлению коррекционных свойств киберспорта / М. Г. Водолажская, Г. И. Водолажский, Ю. А. Филиппов, Н. И. Соколова, С. А. Котло // Человек. Спорт. Медицина.— 2023.— Т. 23.— № 1.— С. 59–65. DOI: 10.14529/hsm230108

2. Водолажская М. Г., Водолажский Г. И., Смышнов К. М. Образовательная технология формирования здорового мировоззрения и развития жизненного потенциала // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023.— Т. 2, Вып. 3.— С. 221–231. https://doi.org/10.18500/2782–4594–2023–2–3–221–231.

3. Водолажская М. Г., Водолажский Г. И., Семина Л. Ю. Психофизиологические истоки эффективной реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной во время исполнения служебного долга в процессе боевых действий / Сборник статей Международной научно-практической конференции «Психологическое обеспечение реабилитации лиц с инвалидностью, в том числе приобретенной в процессе боевых действий, и их семей» 3 апреля 2025.— СКФУ.— 2025.

4. Водолажская М. Г., Семенова А. А. Специфика психолого-педагогической работы с родителями детей, обладающих нейродефектами // Реабилитация и социализация лиц с инвалидностью, в том числе приобретенной в ходе боевых действий и СВО: политика, практика, культура: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 апреля 2024 г.).— Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024.— 222 с.— С. 95–100.

5. «Компьютерная методика диагностики реабилитационного потенциала у лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций». Свидетельство о государственной Регистрации программы для ЭВМ № 2025618369 от 03 апреля 2025 г.

6. Косьмин И. В., Косьмина Е. А., Бакулев М. С., Макаров А. А. Использование комплекса упражнений с элементами баскетбола для повышения эффективности тренировочной деятельности киберспортсменов 16–18 лет // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 130–133.

7. Миронов И. С., Кобылкин П. М. Содержание физической подготовки в киберспорте // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса. 2020. С. 164–166.

8. Психокоррекционное воздействие киберспорта на механизм формирования внутриличностного конфликта комбатантов с приобретённой инвалидностью / Г. И. Водолажский, М. Г. Водолажская, О. В. Соловьева и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2025. Т. 25, № 3. С. 178–184. DOI: 10.14529/hsm250322.

9. Сравнительный анализ коррекционного эффекта тренировочных этапов киберспорта лиц с инвалидностью, участвовавших и не участвовавших в боевых действиях / М. Г. Водолажская, Г. И. Водолажский, Н. М. Борозинец и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2025. Т. 25, № 1. С. 169–175. DOI: 10.14529/hsm250121.

10. Kari T., Siutila M., Karhulahti V. M. An extended study on training and physical exercise in esports // Exploring the cognitive, social, cultural, and psychological aspects of gaming and simulations. IGI Global, 2019. P. 270–292.

11. Pereira A. M. et al. Evaluation of physical activity levels in FPF eSports e–athletes // Motricidade. 2019. V. 15. P. 188–188.

12. Vodolazhskaya M. G., Vodolazhsky G. I., Borozinets N. M., Prilepko Y. V., Sharova A. I. Esports in an inclusive environment: psychophysiological prerequisites and career guidance. Human. Sport. Medicine. 2023;23(3):47–53. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm230306.

DOI 10.34660/INF.2025.72.61.111

ОТРАЖЕНИЕ ТАДЖИКСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Хомидзода Фуркат Муким
доктор исторических наук, профессор кафедры
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан
Хамидов Нурулло Абдувахобович
кандидат исторических наук, доцент Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан
Мирзоходжаева Умедаджон Муродджоновна
соискатель кафедры истории и религиоведения
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан
Маджидзода Парвина
магистр
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан
Дадобоева Шахноза Илхомджоновна
магистр
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан

Аннотация. *Исследуются вопросы отражения таджикского просветительского движения в таджикской исторической науке. Рассматриваются вклад ученых Таджикистана в изучении вопросов и проблем просветительского движенияи джадидизма.*

В статье отмечается, что в изучению идей просветительства и джадидизма внесли свой вклад Садриддин Айни, Бабаджан Гафуров, А. Богоутдинов, И. Брагинский, З. Ш. Раджабов, Г. Ашуров, М. Р. Вахобов, М. Ш. Шукуров,

Н.Гаффаров, Ш. Абдуллаев каждый из которых оставили свой след в изучении идей просветительства и джадидизма.

Анализируется история социально-политической мысли таджикского народа, роль прогрессивных просветительских идей, которые оказали значительное влияние на развитие воззрений таджикских мыслителей в рассматриваемый период.

Ключевые слова: *просветительское движение, джадидизм, Ахмад Дониш, Мирзо Мухаммад Абдалазим Сами, Тошходжа Асири, Аджзи Саидахмад Хасанходжа оглы Сиддики, Мирзо Абдулвохид Мунзим, Садриддин Айни.*

На современном этапе развития мирового сообщества в процессе трансформации практически всех сфер деятельности государства и человека наряду с проблемами экономики и культуры на первый план выдвигаются и вопросы социальной философии, т.е. вопросы поиска новых способов осмысления реалий общественной жизни и путей решения стоящих перед обществом задач. В ходе этого поиска общество постоянно обращает свои взоры на то социокультурное наследие, которое было накоплено предыдущими поколениями и на основе которого всегда совершается движение вперёд.

Как известно, просветительство — это общественно-политическое, литературное и культурное течение, которое пробудило интеллигенцию от беспечности старой феодальной эпохи и призвало её в новую эпоху — эпоху торжества науки, действия и справедливости.

Вступление Таджикистана на путь суверенного развития привело к значительным изменениям в интеллектуальной сфере, обращению к истинно национальным истокам, активному изучению тысячелетней истории таджикского народа. «Древний таджикский народ, на протяжении своего существования не раз подвергавшийся суровым испытаниям,— пишет Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон — сегодня пристально рассматривает пройденный путь сквозь призму истории. Таджики являются нацией с признанной цивилизацией и, конечно же, нам надлежит сберечь и приумножить наши национальные ценности, древнюю историю, науку, литературу и искусство, крепить национальное достоинство и в этом духе воспитывать будущие поколения [1].

Интересен период второй половины XIX века, когда после завоевания Россией Средней Азии, в Бухарском эмирате происходит процесс пробуждение национальной интеллигенции — просветительское движение, которые начинают понимать, что в обществе необходимы перемены. Определяющее влияние оказали две основные причины.

Во — первых благодаря проведению железных дорог, возможность сравнивать уровень развития различных стран с развитием Бухары привел

к определенным выводам. Тем более, что жители этого «священного» для всех мусульман города умнейшие люди, так как в них перемешано множество различных кровей, благодаря тому, что город находился изначально на Великом Шелковом пути.

Во — вторых, рядом с Бухарским эмиратом образовалось Туркестанское генерал-губернаторство, экономическое развитие которого было, несомненно, выше и являлось предметом обсуждения в прогрессивных кругах эмирата.

Так, просветительское движение во второй половине XIX века, оно возникло среди интеллигенции Средней Азии. Последователи этого течения, пропагандируя идеи добра, справедливости, науки и просвещения, стремились устранить пороки патриархально-феодального общественного строя среднеазиатской страны, изменить её традиции, быт и политику. Мысли Ахмада Дониша были всецело направлены на эту цель. Именно поэтому Ахмад Дониш считается одним из пионеров просветительского движения не только в Бухарском эмирате, но и всей Центральноазиатском регионе.

Таджикское просветительское движение возникло в конце XIX — начале XX вв. в Бухарском эмирате и других регионах, населённых таджиками, интеллектуальное движение, которое направленно на развитие светского образования(образование ново-методных школ), реформу традиционных медресе, распространение грамотности и науки, борьбу против фанатизма, отсталости и коррупции духовенства, продвижение идей прогресса, прав и свобод личности.

Это движение развивалось в условиях давления со стороны консервативного духовенства и эмирской власти, но постепенно набирало силу и стало важным фактором модернизации таджикской культуры.

Исследователи истории социально-политической мысли таджикского народа отмечают, что видным представителем социально-политической мысли таджикского народа является Ахмад Дониш (1827–1897), прогрессивные просветительские идеи которого оказали значительное влияние на развитие воззрений таких таджикских мыслителей, как Мирзо Мухаммад Абдалазим Сами (1837–1908), Тошходжа Асири (1864–1915), Аджзи Саидахмад Хасанходжа оглы Сиддики (1864–1927), Мирзо Абдулвохид Мунзим (Бурхонзода/Бурханов) (1875–1934), Мирзо Сироджиддин Хаким Бухари ибн Ходжи Мирзо Абдурауф (1877–1912), Садриддин Айни (1878–1954) и многие другие, которые внесли огромный вклад в развитии таджикского просветительского движения.

Всем известно, что Ахмад Махдум Дониш — основоположник просветительского движения таджикского народа, выдающийся мыслитель, искусный поэт и красноречивый оратор, известный каллиграф, знаменитый и уникальный ученый и наконец, основатель нового и прогрессивного направления в образовании Центральной Азии во второй половине XIX и начале XX веков.

Недаром основатель современной таджикской литературы, Аллома — Садриддин Айни, назвал его «яркой звездой на темном горизонте Бухары». Эти интересные и полезные мысли свидетельствуют о том, что красочные и богатые труды Ахмада Махдума Дониша не имеют себе равных и уникальны не только в истории научной, литературной, социально-культурной мысли таджиков, но и народов Центральной Азии в целом, и не утратят своей ценности и престижа с течением времени, а наоборот, их научное и практическое значение и важность будут продолжать расти и расширяться[2].

Таджикские историки и исследователи, занимающиеся изучением историей просветительского движения таджикского народа, включают в себя авторов работ о просветителях XIX–начала XX веков.

К изучению идей просветительства и джадидизма внесли свой вклад также такие ученые, как Садриддин Айни и Бабаджон Гафуров являются родоначальниками в изучение просветительства таджикского народа, и их последователи А. Богоутдинов[3], И. Брагинский[4], З. Ш. Раджабов[5], Г. Ашуров[6], М. Ш. Шукуров[7], Н.Гаффаров [8], Ш. Абдуллаев[9] и Р. Хади-заде[10] каждый из которых оставили свой след в изучении идей просветительства и джадидизма.

Развитию науки в Таджикистане способствовали деятели науки, ученые. Среди них видное место занимает академик З. Ш. Раджабов. Его вклад в развитие исторической науки и в подготовку высококвалифицированных кадров огромен.

Зариф Шарифович Раджабов (З. Ш. Раджабов) в своей монографии «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.» (Сталинабад, 1957), рассматриваются вопросы просветительское движение и джадидизма, которой ученый освещает «прогрессивные просветительское движение» таджикского народа, в которой собрал богатый материал по данной теме, проводит анализ общественно-политической мысли таджиков конца XIX — начала XX.

Академик Раджабов З. Ш. в своей работе «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине Х1Х и в начале XXвв.» дает подробный анализ влияния работ основоположника среднеазиатского просветительства Ахмада Дониша и его последователей Шамсиддина Шохина, Тошходжа Асири и Садриддина Айни на умы населения региона. Академик З. Ш. Раджабов отмечает, что «нет сомнения в том, что А. Дониш, испытав все горести эмирской действительности и осознав, что эмиры и их люди по своей природе глухи к справедливым голосам и советам передовых людей, ставил вопрос о негодности и никчемности власти монгытских эмиров в Бухаре. А. Дониш никогда не был уверен в том, что земли бухарского ханства навечно останется в руках мангытских эмиров и они будут долго держаться на эмирском троне[5,203–204].

Необходимо отметить, что следует подчеркнуть, что наряду с воздействием русской прогрессивной мысли значительную роль в пробуждении народов Средней Азии сыграли также деятели культуры и литературы самого региона.

Отмечая вклад Т. Асири в развитие просветительства в Средней Азии, З. Ш. Раджабов отмечает его критику духовенства: «по мнению Асири духовенство виновато в невежестве народа, в его отсталости» [5,242].

Академик З. Ш. Раджабов, характеризуя Садриддина Айни как видного просветителя Бухары, отмечает, что в своих «Воспоминаниях» он достоверно отражает множество событий, связанных с общественной и культурной жизнью Бухары конца XIX века.

Называя Садриддина Айни крупным просветителем Бухары, академик З. Ш. Раджабов подчеркивает, что «С. Айни в своих «Воспоминаниях» правдиво рассказывает о многих событиях из бухарской действительности конца X1X столетия. В «Воспоминаниях» С. Айни перед нами предстает эмират с его деспотической формой правления, диким произволом чиновников, невежеством духовенства, средневековыми казиями, нищенским и бесправным положением трудовых слоев населения» [5,292]. После первой русской революции 1905–07 годов С. Айни примкнул к левому крылу джадидизма. Элегия Айни «На смерть брата» (1918) прозвучала призывом к свержению эмира. В 1919–21 сотрудничал с журналом «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), его статьи заложили основу таджикской публицистики. Порвав с джадидизмом, Айни в 1920 году участвовал в бухарской народной революции. В прозаической сатире «Бухарские палачи» (1920) обличал феодальный режим. Айни был одним из первых, кто открыл новометодную школу, он написал также учебник для новометодных школ «Тазхиб-ус-сибён».

Вклад доктора исторических наук, профессора Н.Гаффаров (Нумонджон Гаффорӣ Усманзода) в изучение таджикского (среднеазиатского) просветительского движения, огромен, так как защитил кандидатскую в 1999году на тему «Культурно-просветительская деятельность джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века)» и докторскую диссертацию в 2014 году на тему «Джадидизм в Средней Азии в конце XIX — начале XX вв.» темы которого напрямую связаны с просветительским движением таджикского народа, так как джадидизм — одно из ключевых прогрессивных (просветительских) течений среди мусульман Средней Азии данного периода. Научная работа отличается глубоким источниковедческим и историографическим анализом проблемы джадидизма, кроме того рассматриваются социально-экономические, политические и культурные предпосылки возникновения джадидизма, его идеологические истоки, а также движущие силы

За счёт его фундаментальных исследований джадидизма в Средней Азии (и в частности — на таджикских землях) он укрепил осознание важности этого

движения как части национальной истории и модернизационной идентичности таджиков. Вклад других джадидов в развитие общества в начале XX века подробно анализировано в работах профессора Нуъмонджона Гаффарӣ.

Его работы помогают интегрировать тему джадидизма в более широкие исторические нарративы: национальное пробуждение, культурное возрождение, модернизация мусульманского общества в Средней Азии.

Таким образом, в отечественной исторической науке, каждый из высше названных ученых внесли свой огромный вклад в изучении истории просветительского движения — джадидизма таджикского народа в конце XIX — начале XX вв, но академик Зариф Шарифович Раджабов (З. Ш. Раджабов) и Гаффаров Нумонджон Усмонджонович (Гаффорӣ Нумонджон Усмонзода).

Литература:

1. Рахмонов Э. Ш. Таджики в зеркале истории.-Душанбе: Шарки Озод,1996.-С.16.

2. Ахмад Дониш и общественно-политическая мысль народов Центральной Азии во второй половине XIX- начале XX веков (Посвящается 190 летию А. Дониша) сборник статьей Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, НАНТ национальной академии наук Таджикистан.— Душане, ОАО «Чопхонаи Дониш»: –2017,-400с.

3. Богоутдинов, А. М. Из истории общественной мысли таджикского народа // Вопросы философии.— 1951. -№ 3.

4. Брагинский И., Садриддин Айни: Материалы к биографии и творческой характеристике. Сталинабад, 1948, он же Жизнь и творчество Садриддина Айни. М., 1959.

5. З. Ш. Раджабов, «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.» (Сталинабад, 1957),- 459с.

6. Ашуров Г., Философская и общественно-политическая мысль таджикского народа в конце XIX — начало XX вв. История философии в СССР. Т. 4. Москва, 1971, Т. 5. Москва, 1988; он же, Актуальные проблемы просветительства // Известия АН РТ. 1995, № 1–4; он же Интелектуальное развитие народов Средней Азии и Казахстана в XIX–XX вв. // Цивилизация Центральной Азии, ЮНЕСКО. Т. 6, Париж, 2004 (на анг. яз.); он же Общественно-политическая мысль таджикского народа во второй половине XIX — начало XX вв. // История Таджикского народа. Т. 4. Душанбе, 2010.

7. Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ «Хуросон аст ин ҷо»: 2005.—362 с.

8. Гаффаров Н. У., (Гаффорӣ Нумонджон Усмонзода). История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века).- Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 2000.-176 с. он же Джадидизм и его познание.- Душанбе, 2013 (на тадж. яз.).- 160 с. он же. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии.- Душанбе, 2013.- 248 с. он же Джадидская пресса (К 100-летию выхода в свет «Бухорои шариф»).- Худжанд: Ношир, 2012.- 64 с.

9. Абдуллаев Ш. Маорифпарварӣ ва озодфикрӣ.— Душанбе: Дониш, 1990.

10. Хади-заде Р. Х. Таджикская литература [второй половины XIX в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького.— М.: Наука, 1983–1994.— На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т.— 1991. -С. 224–228.

DOI 10.34660/INF.2025.71.40.157

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ «ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ» И «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Телюк Надежда Акимовна
кандидат биологических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

В статье приведено осмысление автором понятий «экологическая культура» и «экология культуры». Показана неразрывность данных понятий. Обусловливается необходимость формирования экологической культуры личности на всех этапах ее становления, в том числе в системе образования.

Ключевые слова: *глобализации; экология; культура; экология культуры; экологическая культура.*

Процессы глобализации, происходящие во всех сферах нашей жизни, характеризуются такими положительными явлениями как: расширение форм международных экономических отношений, развитие научно-технического прогресса и форм информационной доступности, повышение качества и доступности производимых товаров и услуг, международное разделение труда, появление возможностей трудоустройства для людей в странах с дефицитом капитала и рабочих мест, приобщение к культурам разных стран и народови др.Вместе с тем они обусловливают и ряд негативных аспектов к числу которых мы относим: угрозу потери национального суверенитета государств, из-за миграции рабочей силы в развитые страны, «размывание» национальной культуры, потеря самобытности народовиз-за навязывания стереотипов поведения и культуры «передовых» стран, истощение природных ресурсов и ухудшение экологического состояния биосферы, обострение угрозы возникновения региональных и мировой войны из-за соперничества за лидерство между странами.

Полагаем, что многие из перечисленных аспектов сводимы именно к проблемам культуры как формы взаимоотношения человека с внешним миром, так как именно культура упорядочивает поведение людей, определяет возможные пути достижения их целей.

«Сегодня большинство исследователей уверено, что культуре угрожает деструкция: снижение роли «высоких образцов» и рост информационного мусора — вульгарности и пошлости [1].

Поэтому вопрос о сохранении культурного уровня, о выживании культуры ставится все настоятельнее. Ключевую роль в формировании культуры играет воспитание: семейное, общественное (школьное, вузовское, социальное). В Беларуси, согласно [2] методологической основой содержания воспитания является культурологический подход.

Культура — это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных за период развития человеческой цивилизации. Культуру можно рассматривать и как средство самореализации человека. Культура обладает определенным набором национальной идентичности (как пример можно рассматривать разные подходы к восприятию природы в Восточной и Западной цивилизациях). В эпоху перехода от индустриальной к постиндустриальной фазе развития цивилизации одновременно протекают процессы, как усиления этой идентичности, так и процессы трансформации национальных культур, связанные с деградацией и проникновением культурных традиций других социумов. В то же время, идет становление экосознания, направленное на выработку и утверждение универсального стиля мировосприятия, одной из тенденций которого является экологизация сознания и жизнедеятельности. Таким образом, культура многогранное понятие, но «…в условиях глобального кризиса все аспекты культуры приобретают экологический характер» [3]. По сути, этот процесс можно понимать как поворот (в определенной степени возврат) культуры восточноевропейской и западноевропейской цивилизации к ее истокам, когда человек и его природное окружение понимались в неразрывном единстве.

В настоящее время экология — «междисциплинарная область знания, наука об устройстве многоуровневых систем в природе, обществе, их взаимосвязи» [4]. Именно экология, наряду с философией, политологией, психологией формирует морально-нравственные устои людей и играет важную роль в реализации концепции устойчивого развития. Но знания взаимосвязей в природе, законов экологии не достаточно — нужно не только экологически думать, но и экологически действовать. Требуется постоянное формирование экологической культуры.

В научной литературе встречаются различные определения понятия «экологическая культура». Наиболее часто экологическая культура рассматривается как культура отношений человека к природе, другим людям и к самому себе (С. Н. Глазачев, Б. Т. Лихачев Н. С., Н. С. Дежникова Т. В. Анисимова, А. Р. Борисевич и др.).

Вместе с тем, среда, в которой живет человек, состоит не только из природного комплекса (куда входит человек как часть природы), но и социокультурного. Человек одновременно включен в две взаимообусловленные системы — природную и социальную. В силу своего социального статуса он активно воздействует на окружающий мир и изменяет его в соответствии со своими потребностями. То есть существует постоянное взаимное влияние

общественного компонента на природный и наоборот: «деградация одного компонента раньше или позже ведет к деградации другого» [5]. Основное противоречие заключается в разнонаправленности развития этих компонент: с одной стороны циклическое (спиральное) развитие природных явлений, а с другой — векторное направление научно-технического прогресса. Погибнуть человечество и природа в целом могут не только биологически вместе с уничтожением всего живого, но и духовно, вследствие гибели культуры.

В этом и состоит суть противоречия, возникшего между человеком и природой. В экологической культуре оно проявляется формированием антропоцентристских и неантропоцентристких (биоцетристких, экоцентристских) способов мышления и возникновением различных этических мировоззренческих платформ для взаимодействия с внешним миром. Последнее порождает много споров и противоречий. Антропоцентристы полагают, что другие живые существа и объекты окружающего мира представляют ценность только в том случае, если они имеют какое-либо значение для людей. Только человек обладает изначальной ценностью, природа имеет лишь опосредованную ценность. Биоцентристы утверждают, что мы не имеем права использовать весь потенциал природы ради запросов человека, что нравственными или безнравственными могут быть поступки не только по отношению к человеку, но и к другим живым существам. Необходимо отказаться от использования всех земных благ ради удовлетворения своих потребностей без оглядки на другие живые организмы. Экоцентристы отстаивают ценность не только живого, но и неживых элементов окружающей среды и требуют уважительного и сохранного отношения к ним наряду с живыми объектами и человеком (горы, реки, степи такие же неотъемлемые компоненты нашего мира, как и животные и человек). Попыткой «объединить» указанные мировоззренческие платформы, на наш взгляд, является введение понятия «экология культуры».

Термин — «экология культуры» был введен в 1978 г академиком Д. С. Лихачевым. «Экология представляет собой взгляд на мир как на дом. Природа — дом, в котором живет человек. Но культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком. Сюда входят самые разнообразные явления — материально воплощенные и воплощенные в виде идей и различного рода духовных ценностей. Заботы экологов должны распространяться не только на условия, в которых живет человек в природе, но и на условия, в которых человек существует в создаваемой им культуре… Изучая экологию культуры, необходимо обратить внимание, что экологические катастрофы захватывают собой чрезвычайно широкие сферы культуры.» «Изучению экологии культуры подлежат взаимоотношения между отдельными областями культуры, например, между искусством и наукой. В пределах науки изучению подлежат взаимоотношения гуманитарных наук и «естественных» [6]. Экология

культуры вместе с экологией природы составляют единое целое, лишь условно различаемое в целях удобства изучения. Согласно, его мнению, отношение человечества к окружающему миру в высочайшей степени зависит от его нравственности. Призывая к улучшению мира, академик Д. С. Лихачев полагал, что именно любовь к природе, при которой учитываются интересы всего живого и условий его существования должна стать основой улучшения мира.

«Вот почему именно сегодня, наверно, как никогда прежде, мир остро нуждается в экологах культуры, поскольку вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишено смысла. Их разумная деятельность позволит разрешать кризисные проблемы цивилизации, имеющие важнейшее значение для будущего человека и человечества.» [6]

По мнению Л. Д. Лихачева, экология культуры, изучающая органическое единство и равновесие всех сторон человеческой культуры, представляет интерес для нормального развития человеческого общества, для создания определенной системы воспитания, правильного распределения средних и высших учебных заведений в стране и более или менее продуманного распределения разных образовательных дисциплин и дисциплин специальных.

«Без высокой нравственности и культуры не может существовать современное общество, подчеркиваю,— современное особенно. Ибо благодаря существованию сложнейшей техники и ответственнейшей науки наш мир стал более подвержен возможному воздействию со стороны человека.» Ранее косарь мог обойти гнездо, а сейчас с комбайна не увидишь, что там внизу… «Наибольшей сложностью, ответственностью и драматизмом отличаются отношения человека к природе в силу «немоты» последней.» [7]

Вышеизложенное позволяет констатировать, что приоритетность экологического мировоззрения, базирующегося на знании и применении законов и положений экологии, является необходимым условием Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь.

Формирование экологической грамотности- один из путей сохранения нашего общего дома — биосферы. Большая надежда на возможность ее формирования возлагается на систему образования республики Беларусь на всех ее уровнях. Здесь важное значение имеет критическая оценка и внедрение опыта развития экологического сознания в других странах. Однако, по нашему мнению, это внедрение должно осуществляться осмысленно и осторожно, без подражательства. Об опасности последнего нас предупреждали еще мыслители прошлых лет. В качестве примера приводим отрывок из критического письма известного историка и публициста 18 века Щербатова М. М. о европеизации российской жизни, написанного в замечательной манере русской культурной словесности. « Взирая на нынешнее состояние отечества моего, с таковым оком, каковое может иметь человек, воспитанный по строгим древним правилам,

у коего страсти уже летами в ослабление пришли, а довольное испытание подало потребное просвещение, дабы судить о вещах, не могу я не удивляться, в коль краткое время повредилися повсюдно нравы в России. В истину могу я сказать, что если вступя позже других народов в путь просвещения, нам ничего не оставалось более, как благоразумно последовать стезям прежде просвещенных народов,— мы подлинно в людскости и некоторых других вещах, можно сказать удивительные имели успехи и исполинскими шагами шествовали к поправлению наших внешностей. Но тогда же с гораздо вящей скоростью бежали к повреждению наших нравов, и достигли даже до того, что Вера и Божественный закон в сердцах наших истребились, тайны божественные в презрение впали, гражданские узаконения презираемы стали… ». [8]

Таким образом, «экологическая культура» — это форма сознания и практической деятельности, направленная на гармонизацию отношений человека с окружающим природным и социокультурным континуумом. «Экология культуры» это — объединение под одним названием двух частей — экологии (как системы взаимодействий человека с природным окружением) и экологии (как системы человеческих коммуникаций с миром в целом). И отношение к природе, и отношение к культуре требуют общих правил нравственности, общего осознания человеком себя как части природы и части культуры.

Библиографические ссылки

1. Демиденко Э. С., Попкова Н. В., Шустов А. Ф. Техногенное развитие общества и жизни на Земле: В 2 кн. Кн.2. Основные тенденции техногенного развития жизни. Брянск: Изд-во БГТУ, 2007. 268 с.

2. Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь», 2015 г. https://www.brsu.by/div/dokumenty-ministerstva-obrazovaniya-respubliki-belarus

3. Фролов, А. В. Становление экологических аспектов культуры: автореф. Дис. канд. культурол. наук: 24.00.02/ А. В. Фролов; С-Пб. гос. ун-т.— С-Пб, 2000.— 31 с.

4. Попкова Н. В.— Экология образования как часть экологии культуры // Педагогика и просвещение.— 2017.— № 1.— С. 57–65. DOI: 10.7256/2454-0676.2017.1.21707 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21707]

5. Маркович, Д. Ж. Социальная экология: Кн. для учителей / Д. Ж. Маркович; пер. с серб.-хорв.— М.: Просвещение, 1991.— 176 с].

6. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры. URL: http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/]

7. Лихачев Д. С. Русская культура.— СПб.: 2000. С. 91

8. Антология экологической мысли. Под. Редакцией А. И. Зеленкова. Изд. ХАРВЕСТ. Минск. 2003, С. 102.

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского международного конгресса
(г. Москва, Конгресс 8 января 2026 г.)

Научный редактор Д.Р. Хисматуллин
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 08.01.2026 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 35,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити